Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 173 (5544) 24 июля 1943 г., суббота ЦЕНА 20 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Сообщение Советского Информбюро (1 стр.).
Сообщение Англо-Советского Профсоюзного Комитета (1 стр.).
Вручение орденов и медалей СССР (1 стр.).
Подполковник Н. Денисов. — В воздухе севернее Орла (2 стр.).
Танковая засада (2 стр.).
Полковник Е. Левит.—Артиллерийская контрподготовка (2 стр.).
Генерал-майор танковых войск М. Королев. — Взаимодействие пехоты и танков в прорыве (2 стр.).
Подполковник Н. Васильев. — Взаимодействие наземных войск и авиации (3 стр.).
Подполковник Л. Высокоостровский. — «Тигр» и «Фердинанд» и борьба с ними (3 стр.).
Капитан Н. Матяс.—Приняли и забыли... (3 стр.).
К. Гофман. — Тревога в фашистской Италии (4 стр.).
Б. Галин. — Душа танкиста (4 стр.).
Военные действия на острове Сицилия (4 стр.).

Решительно улучшить руководство красноармейскими газетами

За два с лишним года Великой Отечественной войны наша фронтовая печать значительно выросла, качественно улучшилась. Но как ни велики ее успехи, — задачи, возложенные на нее, еще более огромны. Необходимо всемерно повысить роль фронтовых, армейских и дивизионных газет в политическом, культурном и военном воспитании личного состава Красной Армии, сделать их важнейшим центром политической работы. Необходимо быстрее изжить недостатки, имеющиеся еще у нашей военной печати, и коренным образом улучшить, поднять на высшую ступень всю ее работу.

Решение этой задачи первостепенной важности зависит в первую голову от политотделов соединений и политуправлений фронтов. Повседневное, искусное и чуткое руководство политорганов фронтовой прессой — вот основная предпосылка ее плодотворной деятельности, вот непременное и главное условие ее успешной перестройки в соответствии с требованием момента.

Руководитель политотдела обязан заниматься газетой не от случая к случаю, не в свободные минуты, а буквально изо-дня в день, настойчиво и кропотливо, не гнушаясь черновой работой, не жалея времени. Пора нашим политработникам до конца уяснить, что газета — это неот'емлемая часть политоргана; что газета — это не какой-то третьестепенный участок политической работы, а одно из основных и важнейших ее звеньев. Пора нашим политработникам понять, что газета нуждается в помощи и руководстве не меньше, а во многих случаях и больше, чем любой другой отдел политотдела или политуправления фронта.

В чем же конкретно должно заключаться руководство политорганов фронтовой печатью?

Заниматься повседневно своей газетой— это вовсе не означает опекать ее по мелочам. Практика показывает, что, когда руководитель политоргана идет именно по такому пути, начиная, например, читать вместо редактора все заметки и статьи, — это к добру не приводит, пагубно отражается на работе печати. Начальник политотдела N-ской гвардейской дивизии, запретив выпускать газету без его визы, сутками держал у себя полосы, чаще всего возвращая их так и не просмотренными. В итоге газета выходила с большими перебоями, теряя одно из важнейших и ценнейших качеств печати — оперативность.

Понятно, что не в такой неразумной и вредной опеке заключаются обязанности политорганов по отношению к газетам. Руководить печатью — это означает прежде всего ставить перед ней самые острые, самые важные вопросы из жизни частей, соединений, фронта. К руководителю политоргана, члену Военного Совета сходятся все нити боевой и политической жизни войск. Они должны быть наиболее знающими, информированными людьми, и кому же, как не им, подсказывать газете, на чем сосредоточить внимание, вокруг каких вопросов мобилизовывать массы! Когда руководители политорганов будут правильно нацеливать газету и когда газета, наряду с этим, будет чутко прислушиваться к голосу масс, которые многое подскажут ей, — тогда, и только тогда она пойдет в ногу с жизнью и станет на деле боевым, большевистским органом.

Между тем, у нас бывает порой, что тот или иной руководитель политоргана или член Военного Совета не пожалеет нескольких дней и ночей, чтобы дать письменные указания соединениям и частям, но поскупится, другой раз, на несколько часов, чтобы заняться газетой и помочь ей правильно осветить те или иные насущные вопросы армейской жизни. Это отражается на качестве газет, это отражается на всей политико-воспитательной работе. Печатное слово обладает наибольшей силой воздействия. Любой вопрос, поставленный через газету, сразу доходит до всей массы наших бойцов и командиров, подхватывается самыми широкими слоями. Ясно поэтому, что руководители политорганов, которые пренебрегают печатным словом, недооценивают его, бьют самих же себя, ограничивают и сужают свои возможности.

Нацеливая работу газет на решение задач, стоящих перед войсками, наши политорганы и Военные Советы должны одновременно внимательно следить за всеми вопросами, которые выдвигаются на страницах печати снизу, ее читателями, военкорами. Всякое положительное начинание газет должно встречать всемерное содействие и поддержку. Надо добиться, чтобы вокруг каждого номера газеты проводилась большая работа, чтобы каждый номер газеты читало как можно больше бойцов и командиров.

Внимательно и заботливо руководя печатью, политорганы обязаны настойчиво добиваться непрестанного улучшения качества ее материалов. Надо укрепить газеты кадрами политически грамотных, подготовленных в военном отношении, способных журналистов. В то же время нужно помочь газетам привлечь к сотрудничеству самый широкий круг авторов из числа красноармейцев, командиров и политработников. Страницы фронтовой печати должны заполняться в первую очередь авторскими материалами. На плечах работников газет лежит кропотливая, черновая, но благодарная обязанность — привлечь и вырастить авторский актив. Политорганы должны воспитывать в этом духе кадры печати, давая решительный отпор имеющимся еще кое-где попыткам оттеснить авторский актив, заполнив газету собственными писаниями.

На страницах фронтовых, армейских и дивизионных газет очень редко можно найти заметку или корреспонденцию, вскрывающую те или иные недостатки в боевой учебе, в боевых действиях, в партийно-политической работе, в бытовом обслуживании бойцов и командиров. Имеются отдельные случаи, когда развертывание критики во фронтовой печати не находит поддержки со стороны некоторых руководителей политорганов. Так в N-ской армии представитель политотдела на совещании работников газеты дал такую, с позволения сказать, установку: «Армейская газета критиковать никого не должна, можно лишь делать замечания по адресу парторга и комсорга...».

Критика — мощное оружие в борьбе с недостатками, и наша фронтовая печать обязана в полной мере использовать это оружие. Политорганы должны всемерно поощрять критику на страницах военной прессы. Здесь нельзя допускать никаких перестраховок, никаких кривотолков. Является совершенно неоспоримым, что фронтовые и армейские газеты могут критиковать также действия средних и старших командиров. Необходимо только, чтобы критика была не грубая и не резкая, а тактичная и товарищеская.

Красная Армия — могуча и сильна, она крепнет с каждым днем, и именно потому, что она является армией, у которой одна перспектива, — победа над врагом; армией, которая знает свою силу и свои недочеты, — она не боится критики, не боится говорить о своих недочетах, чтобы тем быстрее их исправить. Критика в нашей печати должна быть направлена на то, чтобы помочь нашим людям улучшать свою работу, укреплять порядок и дисциплину. Такая критика, которая не сбивается на сенсацию, не превращается в спорт, не скользит по поверхности, а стремится по-деловому, тактично и товарищески помочь устранить имеющиеся недостатки — такая критика на страницах газеты нужна и полезна.

Задача превращения фронтовых, армейских и дивизионных газет в важнейший центр политической работы возлагает на политорганы особую ответственность за состояние газет, за руководство ими. Наши политорганы должны сделать всё, чтобы перестройка работы фронтовой печати шла без раскачки и чтобы плодотворные результаты этой перестройки с каждым днем чувствовались всё больше и больше.

ВРУЧЕНИЕ ОРДЕНОВ И МЕДАЛЕЙ СССР

Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР и Председатель Президиума Верховного Совета Литовской ССР тов. Ю. И. Палецкис вручил вчера ордена и медали награжденным.

Орден Красного Знамени вручается через представителей 230 полку конвойных войск НКВД, награжденному за доблесть и мужество личного состава полка в борьбе с немецкими захватчиками. Выступивший от личного состава полка лейтенант С. Е. Локтев заверил правительство, что бойцы и командиры будут с честью поддерживать и неустанно множить боевые традиции Краснознаменного полка.

Орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» вместе с грамотой о присвоении звания Героя Советского Союза вручаются гвардии лейтенанту П. Н. Широнину.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество ордена и медали получает группа бойцов, командиров и политработников Красной Армии.

В числе награжденных лейтенант Г. З. Орехов, которому одновременно вручаются ордена Красного Знамени и Отечественной войны второй степени, майор П. Т. Лемба, полковник С. Я. Яковленко. От имени награжденных выступил гвардии подполковник Г. Ф. Боровиков.

— Заверяю правительство, — сказал тов. Боровиков, — что мы оправдаем эти высокие награды новыми боевыми подвигами, впишем новые славные страницы в летопись Отечественной войны.

Награды за образцовое выполнение заданий командования по подготовке кадров бронетанковых и механизированных войск, а также кадров летно-технического состава были вручены группе командиров, военных инженеров, техников и стахановцев-рабочих. Среди них майор Т. П. Краснокутский, электросварщица П. А. Баранова, строгальщик В. Н. Клешнин, генерал-майор танковых войск М. И. Савельев, генерал-майор инженерно-авиационной службы Е. С. Андреев. От имени награжденных выступил тов. Е. С. Андреев.

Ордена и медали за отличное выполнение заданий правительства и военного командования были вручены также полковнику А. М. Дольцову, комиссару госбезопасности Ф. А. Леонюку, заместителю наркома авиационной промышленности Г. В. Визиряну, А. С. Гафарову и др.

Тов. Ю. И. Палецкис после вручения орденов и медалей обратился к награжденным с краткой речью. В заключение тов. Палецкис сердечно поздравил получивших награды товарищей и пожелал им дальнейших успехов в их боевой работе. Он просил также передать поздравление и пожелание наилучших успехов личному составу 230 Краснознаменного полка конвойных войск НКВД.

(ТАСС).

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 23 июля

В течение 23 июля наши войска на ОРЛОВСКОМ направлении, преодолевая сопротивление противника, продолжали наступление, продвинувшись вперед от 4 до 6 километров.

На БЕЛГОРОДСКОМ направлении наши войска, преодолевая сопротивление и контратаки противника, продвинулись вперед от 6 до 8 километров.

На юга, в Донбассе в районе ЮЖНЕЕ ИЗЮМА И ЮГО-ЗАПАДНЕЕ ВОРОШИЛОВГРАДА наши войска продолжали вести бои местного значения и улучшили свои позиции.

ЮГО-ЗАПАДНЕЕ КРАСНОДАРА наши войска в результате атак местного значения улучшили свои позиции.

В течение 22 июля на Орловском направлении наши войска подбили и уничтожили 92 немецких танка. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 112 самолетов противника.

* * *

На Орловском направлении наши войска, преодолевая сопротивление противника, продолжали наступление.

Севернее Орла, в районе гор. Болхова, занятого вчера нашими войсками, немцы предприняли несколько ожесточенных контратак. Советские части отбили все вражеские контратаки, истребили до полка немецкой пехоты и уничтожили 43 танка. Захвачены трофеи, в числе которых 9 танков и 16 орудий. На другом участке наши части в результате упорных боев заняли сильно укрепленный опорный пункт противника. В боях за этот пункт уничтожено 1.800 немецких солдат и офицеров, подбито 28 вражеских танков и 8 самоходных орудий.

Восточнее Орла наши войска продолжали продвигаться вперед. Укрепившись на берегу водного рубежа, немцы пытались остановить наступление советских частей. Наши бойцы стремительным броском переправились через реку и в результате ожесточенных боев заняли несколько населенных пунктов. В течение дня на этом участке уничтожено более 2.000 гитлеровцев.

Южнее Орла только на одном участке уничтожено два батальона гитлеровцев, подбито и сожжено 14 немецких танков. Нашими частями захвачено несколько складов с продовольствием, боеприпасами и военным имуществом.

* * *

На Белгородском направлении наши войска, отбивая контратаки противника, продолжали продвигаться вперед. Части N-ского соединения овладели рядом населенных пунктов, уничтожив до тысячи солдат противника, 10 немецких танков, 5 бронетранспортеров и 8 самоходных орудий. Части другого нашего соединения продвинулись вперед на 8 километров. Гвардии старший лейтенант Семин с 25 автоматчиками внезапным налетом захватил один населенный пункт и удержал его до подхода основных сил. Артиллерийский взвод гвардии лейтенанта Кушлянского, отражая контратаку противника, подбил 8 немецких танков.

* * *

Южнее Изюма продолжались бои местного значения. Противник пытался вернуть потерянные накануне позиции, но успеха не добился. Полк немецкой пехоты и 80 танков контратаковали N-скую часть. Встреченные артиллерийским огнем, гитлеровцы отступили, оставив на поле боя 18 изуродованных танков и до 600 трупов своих солдат и офицеров. Бойцы N-ской части, продвигаясь вперед, встретили сильное огневое сопротивление противника. Старший сержант Мамунц и красноармеец Даушвили скрытно подползли к вражескому дзоту, из которого немцы вели ураганный огонь. Наши бойцы забросали дзот гранатами и уничтожили находившихся в нем гитлеровцев. Красноармейцы подразделения, где командиром капитан Собакарь, залповым огнем сбили 2 немецких пикирующих бомбардировщика. На одном участке на сторону Красной Армии перешло несколько групп немецких солдат.

* * *

Юго-западнее Ворошиловграда наши войска продолжали вести активные боевые действия и заняли несколько выгодных позиций. Части N-ского соединения за четыре дня боев истребили несколько тысяч немецких солдат и офицеров и уничтожили много техники противника. Немцы предпринимали неоднократные контратаки. Батальон под командованием гвардии капитана Калинина отбил несколько ожесточенных контратак гитлеровцев и нанес противнику большие потери в живой силе. Бронебойщики роты старшего лейтенанта Ежкова за день подбили 5 вражеских танков.

* * *

На одном участке Калининского фронта наш разведывательный отряд совершил налет на опорный пункт противника. Преодолев проволочные заграждения красноармейцы-разведчики ворвались во вражеские траншеи и в рукопашном бою истребили 40 немцев. Захвачены трофеи и пленные.

* * *

Летчики Балтийского флота атаковали транспорты противника. Наблюдением отмечено прямое попадание торпеды в немецкий транспорт водоизмещением в 8.000 тонн. Транспорт переломился и затонул.

* * *

Партизанский отряд, действующий в одном из районов Житомирской области, подорвал на минах немецкий эшелон с танками. Разбиты паровоз и 22 платформы. Все танки приведены в негодность. Через несколько дней партизаны этого отряда, на другом участке железной дороги, пустили под откос еще два воинских поезда противника.

ЕФРЕЙТОР ОСОКИН НАВЕЧНО ЗАЧИСЛЕН В СПИСКИ ЧАСТИ

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 23 июля. (По телеграфу от наш. корр.). Недавно командующий Калининским фронтом издал специальный приказ о героическом подвиге ефрейтора Осокина, погибшего смертью храбрых при исполнении воинского долга. В приказе говорится: «Ефрейтора N отдельного моторизованного понтонно-мостового батальона Осокина Виталия Константиновича зачислить навечно в списки батальона и оглашать его фамилию на всех вечерних и утренних поверках личного состава того подразделения, где служил и погиб смертью храбрых товарищ Осокин».

Этим же приказом в части, где служил Осокин, учреждена «Книга героев». На ее страницы первым будет занесено имя отважного воина с подробным описанием его подвига и заслуг перед родиной. Вот краткая история этого подвига.

N отдельный моторизованный понтонно-мостовой батальон получил срочное задание командования восстановить разрушенный мост через реку. В числе работающих по восстановлению моста был и ефрейтор Осокин. Несмотря на сильный артиллерийский обстрел, он с честью выполнял задание, восстанавливая опоры моста. Работа близилась к концу, но вдруг вблизи разорвался вражеский снаряд, смертельно ранивший Осокина. Он умер, но не покинул своего поста. Его боевые друзья вечно будут помнить имя героя. Теперь каждый раз на вечерней поверке правофланговый отвечает: «Ефрейтор Осокин героически погиб в бою за город Зубцов, во славу нашей родины».

В ЧЕСТЬ ДНЯ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

День Военно-Морского Флота будет отмечен в столице большими водными праздниками. Центральный и областной советы спортивного общества «Буревестник» совместно с профсоюзными организациями устраивают 25 июля соревнования на Москве-реке. После парада участников начнутся состязания пловцов: заплывы на 25, 50, 300 и 400 метров, заплывы в одежде для женщин, преодоление водных преград. Одновременно будет проведен массовый прием норм по плаванию. В водном празднике примут участие гребцы. Значительный спортивный интерес представит заезд знаменитой женской восьмерки общества «Буревестник» — многолетней победительницы соревнований по гребле.

Мосгоросвод организует в честь Дня Военно-Морского Флота показ работы водолазов.

Большие соревнования по академической гребле состоятся на водной базе ВЦСПС. Водный праздник устраивается на одной из баз Химкинского водохранилища. (ТАСС).

24,5 МИЛЛИОНА РУБЛЕЙ ЕДИНОВРЕМЕННЫХ ПОСОБИЙ СЕМЬЯМ ФРОНТОВИКОВ

Райисполкомы Москвы с помощью комиссий содействия, созданных при домоуправлениях, обследовали десятки тысяч семей военнослужащих. В Железнодорожном, Октябрьском, Коминтерновском, Сталинском и Таганском районах учтены почти все проживающие здесь семьи фронтовиков. Нуждающимся за последние три месяца выдано единовременных пособий свыше 24,5 миллиона рублей.

Помощь освобожденному Воронежу

ВОРОНЕЖ, 23 июля. (ТАСС). Трудящиеся Куйбышева, Липецка, Пензы и других городов страны продолжают оказывать братскую помощь в восстановлении Воронежа. Из Куйбышева получено более 20 вагонов строительных материалов, инструмент и предметы домашнего обихода, из Липецка — цемент, дверные и оконные переплеты, посуда, из Пензы — стекло.

Большую помощь оказывают Воронежу восточные районы области. Предприятия Новохоперского района готовят к отправке в Воронеж десятки вагонов строительного леса, кирпича, извести. 6 вагонов древесины и 10 вагонов извести посылает Хоперский заповедник. Работники Поворинской дистанции пути Юго-Восточной дороги изготовили и доставили в Воронеж 40 тысяч штук кирпича.

На Орловском направлении

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 23 июля. (По телеграфу от наш. корр.). Советские войска, действующие на Орловском направлении, продолжают наступать, преодолевая упорное сопротивление немцев. В течение вчерашнего дня наши части вновь разгромили ряд вражеских опорных пунктов и продвинулись вперед, нанеся немцам серьезный урон. Не считаясь с потерями, неприятель во многих случаях переходил в контратаки, чтобы восстановить положение, но нигде не имел успеха.

Напряженный бой произошел у одной реки, форсированной нашими войсками. N часть, преследующая противника, отступавшего здесь, буквально на его плечах перешла водный рубеж и зацепилась за западный берег. Немцы попытались сначала задержать дальнейшее продвижение этой части пулеметным и минометным огнем, но своевременно вызванный огонь нашей артиллерии подавил огневое сопротивление противника. Этим воспользовались другие наши части, которые тоже стали переправляться через реку.

Между тем, немцы вскоре предприняли яростную контратаку, подбросив свежие силы из глубины. Особенно ожесточенный бой завязался на участке, где действовало подразделение под командованием тов. Эгетнева. Одиннадцать раз штурмовали его позиции немецкие танки и пехота, но подразделение не отошло ни на шаг. Больше того, ему удалось отвлечь на себя значительное количество сил неприятеля, что позволило другим подразделениям, действовавшим на флангах, сравнительно легко продвинуться вперед.

Положение стало критическим для немцев, когда наше подразделение под командованием старшего лейтенанта Дране сильным броском вместе с танками перехватило дорогу, по которой подходили подкрепления немцев. В завязавшемся здесь бою наши бойцы уничтожили до 100 солдат и офицеров, захватили трофеи. Теперь противник уже лишен был возможности контратаковать. Потеряв на этом участке в общей сложности до 500 солдат и офицеров, он отступил.

В соседнем районе, где противник оказывал особенно ожесточенное сопротивление, вместе с нашей пехотой действовало большое количество танков. Несмотря на то, что местность здесь сильно пересеченная, танки стремительно врывались на позиции противника, огнем и гусеницами уничтожали его огневые точки и методически продвигались вперед. Характерно, что наши танки двигались в боевых порядках пехоты и, таким образом, увеличивали ее ударную силу. Чтобы ослабить воздействие вражеской артиллерии на наши танки, был проведен мощный артиллерийский обстрел вражеских позиций в сочетании с массированными действиями бомбардировочной и штурмовой авиации. Это позволило подавить многие немецкие батареи, вывести из строя немало вражеских танков и живой силы.

На другом участке Орловского направления наши части разгромили узел сопротивления немцев, борьба за который велась несколько дней и отличалась большим ожесточением. Учитывая прочную оборону противника, наше командование повело наступление сразу с нескольких направлений, чтобы распылить вражеские силы и путем маневра в ходе боя нанести решающий удар на том направлении, где выявится наибольший успех. Совершенно конкретные задачи были поставлены перед артиллерией и минометами крупных калибров. Стрелковые роты поддерживались пулеметами, причем командиры их находились на одном командном пункте. Массированному пулеметному огню придавалось большое значение.

Атака началась после сильного удара нашей артиллерии и минометов по огневым точкам и укреплениям противника. Тотчас же, прижимаясь к разрывам снарядов, с разных сторон двинулись пехотинцы, охраняемые танками и прикрытые многослойным пулеметным огнем. Хорошая организованность боя и четкое управление им сказались быстро. Обычно сильное огневое сопротивление противника на этот раз было гораздо более слабым, менее организованным. После нескольких часов упорного боя враг был разгромлен и отброшен. Немцы тотчас же подбросили резервы и перешли в контратаку, которая была безуспешной.

На Белгородском направлении

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 23 июля. (По телеграфу от наш. корр.). На Белгородском направлении наши войска продолжают теснить противника, решительными атаками сбивая его с захваченных им позиций.

Неприятель, имеющий здесь несколько танковых и пехотных дивизий, нередко предпринимает контратаки с промежуточных рубежей. Характер этих контратак типичен для нынешнего этапа боев, когда немцы, лишенные общей инициативы, стремятся хотя бы на короткое время и на отдельных участках перехватить ее в свои руки. В большинстве случаев контратаки представляют собою короткие и, как правило, внезапные вылазки одного-двух пехотных батальонов с танками навстречу или во фланг нашим наступающим частям.

Наталкиваясь на хорошо организованный встречный огонь, контратакующий противник быстро теряет свою активность. Наибольшие потери немцы несут в том случае, когда их контратакам противопоставляется не только огонь, но также и маневр наших подвижных отрядов, вооруженных пулеметами и автоматическим оружием. Лишь тогда, когда противнику удается застать наступающую часть врасплох, с неподготовленными к бою авангардами и боковыми отрядами, его контратака задерживает на этом участке темп наступления.

При отражении вражеских танковых контратак большую роль играет прикрытие флангов наступающих частей подразделениями противотанковых ружей. На одном участке большая группа немецких танков неожиданно появилась из леса, угрожая ударом флангу N части. Навстречу танкам выдвинулась рота бронебойщиков под командой старшины Воробьева. На внезапность бронебойщики решили ответить внезапностью. Они скрытно заняли огневые позиции и, подпустив танки на близкую дистанцию, открыли дружный огонь. Три танка вышли из строя после первых же выстрелов, четвертую немецкую машину подорвал гранатой сам Воробьев, когда она приблизилась вплотную к окопу. Противник трижды отводил свою танковую группу в лес, а затем снова посылал ее в бой, но все три контратаки были отбиты бронебойщиками.

За истекший день наши войска выбили немцев из нескольких населенных пунктов и сбили их подразделения с ряда выгодных рубежей. Преодолевая упорное сопротивление врага, наступающие продвинулись вперед.

СООБЩЕНИЕ Англо-Советского Профсоюзного Комитета

Между 23 июня и 22 июля 1943 г. в г. Москве состоялась III сессия Англо-Советского Профсоюзного Комитета.

В работе сессии принимали участие от британских тред-юнионов члены Англо-Советского Профсоюзного Комитета У. Ситрин, А. Конлей, Г. Гаррисон и В. Федер (секретарь делегации), от советских профсоюзов: Н. М. Шверник, К. И. Николаева, М. П. Тарасов, Е. М. Савков и М. М. Фалин (секретарь делегации).

Англо-Советский Профсоюзный Комитет рассмотрел следующие вопросы:

1. Сообщение У. Ситрина о его поездке в Соединенные Штаты Америки в связи с поручением Англо-Советского Профсоюзного Комитета.

2. Доклады Британской и Советской делегаций о работе британских тред-юнионов и советских профсоюзов по выполнению заключенного между ними Соглашения.

3. Информация Советской делегации об организационном построении советских профсоюзов.

Обе делегации обменялись информацией о производственных усилиях рабочих Советского Союза и Великобритании, о рабочем времени, о зарплате и об условиях труда.

Комитет решил продолжать свои усилия для обеспечения сотрудничества Комитета с профсоюзами Соединенных Штатов Америки.

Англо-Советский Профсоюзный Комитет подтвердил свои предыдущие заявления о том, что в своей будущей деятельности он будет и дальше укреплять усилия тред-юнионов Великобритании и профсоюзов СССР по об'единению рабочих обеих стран для осуществления основной цели — скорейшего разгрома и безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии и ее сообщников.

На сессии был обсужден вопрос о расширении Комитета путем вовлечения в его состав профсоюзов Северной и Южной Америки и профсоюзов тех стран, народы которых борются на стороне Англо-Советско-Американской Коалиции за свое освобождение от гитлеровского гнета, как-то: Югославии, Польши, Франции, Чехословакии, Бельгии, Голландии, Норвегии, Греции и других стран.

Комитет признал необходимым в соответствии с Соглашением от 15 октября 1941 года установить непосредственные связи между отдельными тред-юнионами Великобритании и отдельными профсоюзами СССР для обмена взаимной информацией об усилиях рабочих Советского Союза и Великобритании по поднятию производительности труда и о работе профсоюзов по оказанию помощи вооруженным силам и фронту.

Англо-Советский Профсоюзный Комитет также обсудил вопрос об открытии второго фронта и организационные вопросы, касающиеся профсоюзного движения Советского Союза и Великобритании.

В воздухе севернее Орла

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Наступательные бои наших войск на Орловском направлении характерны активными действиями всех видов нашей боевой авиации. Прорыв укрепленной оборонительной полосы немцев, отражение вражеских контратак и дальнейшее продвижение наступающих всё время проходят в условиях тесного взаимодействия пехоты и танков с воздушными силами. В этой совместной боевой работе наши летчики действенно помогают наземным войскам громить немецкую оборону, преследовать отходящие части противника, преодолевать его сопротивление на промежуточных рубежах.

В начале нашего наступления наши бомбардировочные и штурмовые части действовали методами авиационного наступления. Во многих местах оно началось за несколько часов до общей атаки концентрированным ударом ночных бомбардировщиков по переднему краю обороны противника. Под прикрытием темноты группы наших легкомоторных самолетов и средних бомбардировщиков в течение долгого времени непрерывно бомбили позиции немцев. Каждый экипаж, поражая заранее разведанную и назначенную ему цель, быстро находил ее с помощью осветительных бомб и ракет, сброшенных специальными самолетами-осветителями. Затем ближе к рассвету открыла огонь артиллерия, а вслед за нею были введены в бой главные силы авиации, обрушившей сотни бомб на немецкие окопы, блиндажи и дзоты, артиллерийские и минометные позиции. Часть самолетов бомбардировала в это время штабы и узлы связи противника, дезорганизуя управление.

Эти удары с воздуха во многом дополнили боевую работу нашей артиллерии, пролагая дорогу наступающим войскам к первым, вторым и третьим линиям вражеских укреплений. Особой точностью ударов на одном из направлений отличались штурмовики, которыми командует тов. Котельников. Действуя под двойным истребительным прикрытием (работа специальных групп истребления и непосредственное сопровождение при каждом вылете), боевые эшелоны самолетов «Ильюшин-2» засыпали бомбами и интенсивно поливали огнем бортового вооружения боевые порядки немецких войск. При этом каждая их очередь была прицельной. Десятки разворотченных бомбами дзотов со сдвинутыми набок бронированными колпаками, начисто уничтоженные минометные и артиллерийские позиции врага, сотни воронок, перекрывших окопы и ходы сообщения,—всё это наглядно подтверждает, насколько мощным был первый этап авиационного наступления.

В дальнейшем, когда наши части стали продвигаться вперед, советские штурмовики нацеливали свои удары на подходящие резервы противника и, в частности, помогали наземным войскам отражать танковые контратаки. На одном из направлений бои с открытого плато стали перемещаться в лесные районы. Здесь действия нашей авиации, проходившие в тяжелых метеорологических условиях, усложнились еще трудностью поиска целей, замаскированных в лесу. Однако штурмовики попрежнему активно помогали наземным войскам, применяя разнообразные тактические формы огневого воздействия с воздуха на боевые порядки врага.

Характерны действия немецкой авиации. В первые дни прорыва, попытавшись противодействовать наступающим мелкими группами бомбардировщиков, она была изгнана с поля боя. Затем немцы, подтянув, видимо, свежие силы с тыловых аэродромов, сделали еще одну попытку остановить продвижение наших частей. На одном участке они за два часа подняли в воздух около 250 бомбардировщиков, нацеливая их удары на боевые порядки наступающих. В этот день разыгрались наиболее напряженные воздушные бои, в ходе которых немцам были нанесены крупные потери. Например, N истребительная часть увеличила в этот день счет самолетов, сбитых ею за время операции, до 52 машин, из них 36 бомбардировщиков.

Однажды Герой Советского Союза подполковник Нога, находясь в воздухе с патрулем истребителей, встретил за линией фронта группу немецких бомбардировщиков, сопровождаемых четырьмя «ФВ-190». С первой атаки подполковник лично сбил ведущего немецкого бомбардировочного отряда, а летчики его разогнали остальных. Когда «Юнкерсы» один за другим падали, подожженные огнем наших истребителей, «Фокке-Вульфы», не произведя ни одной атаки, всё время ходили на виражах выше очага боя на 800—900 метров. Когда же наши летчики, расправившись с бомбардировщиками, атаковали «ФВ-190», те поспешно скрылись.

На другом направлении немцы были более активны с первого же дня боев. Уже во второй половине дня началось наращивание сил с их стороны. К вечеру они ввели в действие до 150 самолетов, пытаясь разрушить наши переправы через водный рубеж и проникнуть к местам сосредоточения танков и артиллерии. На другой день наращивание сил продолжалось за счет переброски новых частей с других участков фронта. Противник всеми мерами старался достигнуть количественного превосходства в воздухе. Чтобы обеспечить свободу действий своим бомбардировщикам, он выбрасывал в наше расположение крупные группы истребителей, надеясь таким образом сковать нашу истребительную авиацию.

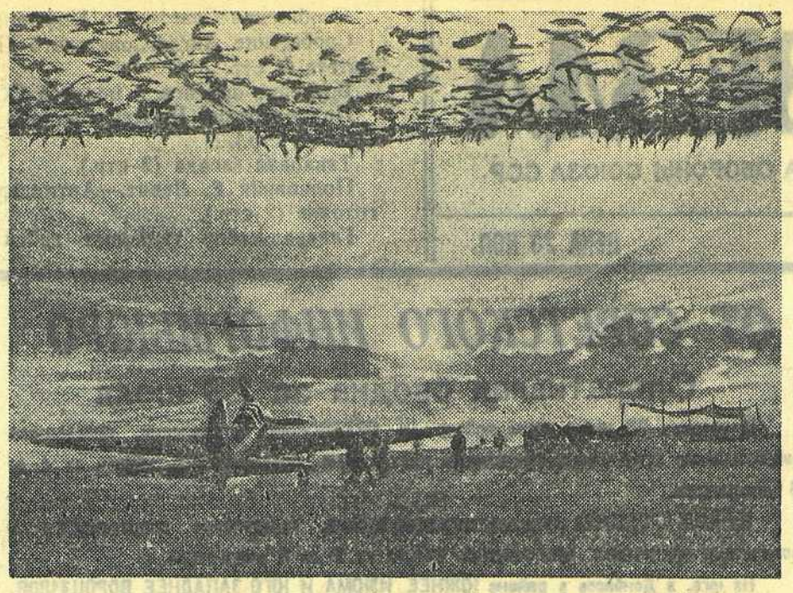
Однако и этот прием немцев потерпел неудачу. Большое количество наших истребителей вступало с немцами в бой здесь, а кроме того, мощные их группы продолжали бить по вражеским бомбардировщикам.

Воздушные бои на Орловском направлении показали, что немцы бросили сюда вместе с асами множество малообученных летчиков. Этим пользуются наши летчики-истребители, стремительно атакующие противника с любого направления. Только более опытные немецкие пилоты при первой атаке наших истребителей начинают маневрировать, уклоняясь от огня. В большинстве же случаев группы по 6—8 вражеских самолетов стараются уйти по горизонтали без всякого маневра, не пытаясь даже прикрывать друг друга огнем. В этом отношении интересен бой гвардии старшего лейтенанта Савельева с четырьмя «ФВ-190». С первой атаки он сбил один немецкий самолет и тотчас же стал пикировать на другой, шедший на небольшой высоте. Савельев не успел сделать ни одного выстрела, как этот «Фокке-Вульф» врезался в землю.

Сопротивление немецкой авиации, старающейся всеми средствами задержать дальнейшее продвижение наших войск, требует еще более интенсивной боевой работы от советских истребителей. На одном участке фронта несколько благодушно отнеслись к изменившейся воздушной обстановке. Авиационный командир построил прикрытие наземных войск по принципу временной смены воздушных патрулей. По ряду причин смена происходила с известным зазором по времени. Немцы воспользовались этим и дважды, группами по 15—20 «Юнкерсов-87», встречая сопротивление только со стороны зенитной артиллерии, произвели налеты на боевые порядки наших войск. Вызванные по радио для перехвата наши истребители запоздали и навязали бой противнику уже после того, как бомбы были сброшены. Этот факт показывает: как бы ни была прочна инициатива в воздухе, летчики и авиационные командиры всё время должны быть на-чеку, не допуская никаких перебоев в своей работе по обеспечению наземных войск.

Подполковник Н. ДЕНИСОВ.

ОРЛОВСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.



БЕЛГОРОДСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. Штурмовики вылетают на выполнение боевого задания. Снимок нашего спец. фотокорр. капитана А. Капустянского.

ТАНКОВАЯ ЗАСАДА

СЕВЕРНЕЕ ОРЛА, 23 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Отступая под ударами наших частей, противник часто переходит в контратаки, чтобы тем самым остановить наступающих. Как правило, немцы стараются предпринимать эти контратаки неожиданно для наших частей. С этой целью они выходят на фланги, сосредоточиваются в лесах и отсюда пытаются нанести удар наступающим. Наши войска успешно отражают немецкие контратаки и продолжают отбрасывать противника.

Большую роль в борьбе с немецкими контратаками играют танковые засады. Как только нашему командованию становится известно, что немцы готовят контратаку, немедленно организуются танковые засады на участках, где ожидается вражеский удар. Такие засады в большинстве случаев дают прекрасные результаты и срывают неприятельские контратаки. Бывает, что танковая засада состоит из небольшого количества машин, но все же ей удается отразить контратаку во много раз более значительных сил противника.

На одном участке разведчики донесли, что противник сосредоточился в лесу и готовится нанести удар наступающему стрелковому полку. Командование выделило небольшую группу средних танков, незаметно для немцев выдвинуло ее вперед и организовало две засады на направлениях, откуда ожидался неприятель. Спустя час немцы действительно предприняли здесь контратаку. В ней участвовало около двух батальонов пехоты и группа танков. Они продвигались в трех направлениях, разбившись на три группы.

Всё это было хорошо видно с нашего командного пункта. Вскоре отсюда по радио было передано распоряжение первой засаде: не открывать пока огня и пропустить противника. Вторая засада, находившаяся ближе к нашим частям, должна была открыть огонь, как только противник поравняется с ней. Танкисты так и сделали. Они близко подпустили немцев и сразу из всех танков открыли дружный огонь.

Вражеская пехота, следовавшая впереди своих танков, сейчас же беспорядочно повернула обратно, но контратакующие танки попытались прорваться вперед. Наши танкисты также встретили их сильным огнем и подбили две машины. Тогда немцы начали пробираться вперед, пользуясь оврагами. Однако наши танки выскочили из засад и стремительным ударом заставили противника отходить. В этот момент открыла огонь засада, находившаяся уже в тылу у немцев. Это окончательно сбило с толку пехоту противника. Охваченная паникой, она начала разбегаться мелкими группами. Немецкие танки, хотя их в два с лишним раза было больше, чем наших, также поспешно отступили. Больше уже немцы не пытались на этом участке контратаковать наши части.

САПЕРЫ СОРВАЛИ АТАКУ ВРАГА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 23 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Готовя свое наступление, противник обрушил на наши боевые порядки массу авиации. В один из таких налетов боец Блохин стоял на охране моста через реку. Немцы были увлечены бомбежкой населенного пункта и, казалось, не обращали внимания на мост. Но вот из группы немецких самолетов отделился двухмоторный бомбардировщик и пошел в пике на мост. Стоявший на посту боец не растерялся и дал по врагу несколько коротких очередей из пулемета. Вражеский бомбардировщик вздрогнул, опрокинулся на левое крыло и крутым штопором пошел вниз.

Вскоре после налета вражеской авиации ринулись в атаку немецкие танки. Под их натиском наша пехота отошла на левый берег реки. Для охраны моста и на случай взрыва его была оставлена группа сапер во главе с лейтенантом Емельяновым. Немецкие танки двигались по направлению к мосту и подходили всё ближе и ближе. Некоторые из них уже появились на дамбе. Еще мгновение и они могли ворваться на мост. Однако саперы проявляли исключительную выдержку и не взрывали моста на случай возможной контратаки наших танков. Одновременно они открыли огонь по врагу и вынудили немецкие машины повернуть назад. Затем наши танки, артиллерия, пехота прошли через мост и нанесли врагу удар.

УЧЕБНЫЙ СБОР КОМАНДИРОВ

ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ, 23 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** В одном из учебных пунктов, где начальником Аргунов, проходит сбор заместителей командиров батальонов по политической части. Для участников сбора организованы тактические занятия и одновременно проводятся лекции на международные и политические темы. На состоявшихся тактических занятиях в поле политработники практически обучались тому, как нужно управлять батальоном в бою. Несмотря на трудные условия боевой обстановки, многие из них с успехом выполняли работу за командира батальона. Так, повышая свои тактические знания, политработники готовятся в любую минуту заменить в бою вышедшего из строя командира.

Для ознакомления участников сбора с новейшей боевой техникой открыта выставка, где представлены все виды вооружения Красной Армии, а также трофейное оружие.

Артиллерийская контрподготовка

За последнее время вопросы артиллерийской контрподготовки привлекали внимание не только артиллерийских, но и общевойсковых начальников. Ничего случайного в этом нет. Опыт показал, что сорвать первую генеральную атаку врага — это значит вообще сорвать его наступление. Между тем, артиллерийская контрподготовка выдвигается как решающий фактор срыва неприятельской атаки.

Готовясь отражать немецкое наступление на Орловско-Курском направлении, мы были твердо убеждены, что при артиллерийской контрподготовке надо в первую очередь и главным образом взять под обстрел артиллерию и минометы противника. Конечно, требовалось также вести огонь по скоплениям его войск, по штабам и узлам связи, но это планировалось как дополнительные задачи. Расчет был такой: если наша артиллерия надежно подавит артиллерию и минометы противника, то она лишит его пехоту и танки огневой поддержки, и намеченная вражеская атака будет максимально ослаблена.

Исходя из этого расчета, еще задолго до начала боев в артиллерийских частях был составлен план артиллерийской контрподготовки. Он был доведен до командиров батарей, и они его подробно детализировали. На карте, имевшейся у каждого командира батареи, были нанесены позиции вражеской артиллерии и минометов, по которым он должен вести огонь. Командир знал, что по условленному сигналу его батарея должна столько-то минут вести огонь по такой-то цели и выпустить определенное количество снарядов.

Разумеется, план артиллерийской контрподготовки не был раз навсегда установленной догмой во всех своих частностях. Он проверялся и видоизменялся на основе повседневного анализа разведывательных данных. В частности, очень осторожно мы подходили к оценке огневых позиций, чтобы выявить, где находятся основные, а где запасные и ложные.

Мало, однако, спланировать артиллерийскую контрподготовку и умело корректировать план. Нужно еще безошибочно определить момент, когда этот план должен быть проведен в жизнь. Слишком ранняя, как и слишком поздняя артиллерийская контрподготовка не даст ожидаемого эффекта. Командир должен иметь точные данные о начале вражеского наступления. На Орловско-Курском направлении этот момент был определен на основании точных разведывательных данных. Причем данные нашей разведки были подтверждены показаниями пленных. Исходя из всех этих сведений, и был дан сигнал об артиллерийской контрподготовке. Рассмотрим ее порядок.

Огонь в данном случае велся следующим образом. Сначала вся участвующая артиллерия совершила пятиминутный огневой налет на батареи противника. Как было указано выше, цели, темп стрельбы, количество снарядов, — все это было обусловлено заранее. Затем немедленно последовал методический двадцатиминутный огонь значительной части имеющейся артиллерии по тем же целям. Наконец, был произведен еще один пятиминутный налет. В этот период огневому воздействию подвергались также участки скопления пехоты и танков противника. По его штабам и узлам связи, а также и по танкам наносила удар наша бомбардировочная авиация.

Каков же был результат? Только на одном участке наша артиллерия подавила большое количество артиллерийских батарей и наблюдательных пунктов. Такой мощный удар не мог не отразиться на артиллерийской подготовке немцев. Противник начал ее на всем фронте, но его огонь был редким и неорганизованным. Даже те немецкие батареи, которые не были засечены нами, а следовательно, не попали в план артиллерийской контрподготовки, действовали крайне неорганизованно.

В наступлении противника, как известно, участвовали крупные силы танков, и оно поддерживалось многочисленными самолетами, которые группами от 10 до 15 машин атаковали наш передний край. Однако прорвать фронт немцы не сумели. Это произошло потому, что часть их артиллерии в самом начале наступления была парализована и не сумела оказать поддержку атакующим войскам.

Какие выводы напрашиваются из примера успешной артиллерийской контрподготовки на Орловско-Курском направлении? Как показывает практика, систему огня обороняющихся может нарушить в значительной мере именно артиллерия. Благодаря нашей артиллерийской контрподготовке немцы не сумели ни в какой степени нарушить систему огня обороны, и это позволило обороняющимся войскам уверенно встретить танки и пехоту противника, которые нередко сами шли в приготовленные для них огневые мешки и ловушки. Еще раз подтвердилось, что прорыв укрепленной полосы не может быть успешным, если слаба артиллерия, хотя бы и осуществляли его большие массы танков и авиации, а поэтому подавление артиллерии наступающего противника является для обороняющихся в первый период боев первостепенной задачей.

Эффективность артиллерийской контрподготовки в первую очередь зависит от того, насколько хорошо разведана артиллерия противника. На Орловско-Курском направлении наша разведка сумела правильно установить расположение вражеских батарей и своевременно сигнализировала об изменениях. Это позволило во-время корректировать план артиллерийской контрподготовки, и в тот день, когда этот план был осуществлен, он оказался реальным.

Удачно проведенная артиллерийская контрподготовка заставила противника изменить свою тактику в невыгодную для него сторону. Так, например, поскольку артиллерия и минометы немцев были своевременно и надежно подавлены, неприятель вынужден был почти целиком привлечь свою бомбардировочную авиацию к обработке переднего края нашей обороны. Само собой разумеется, что это значительно сократило воздействие немецкой авиации на наши тылы и позволило нам более успешно маневрировать имеющимися силами.

В данном случае мы рассматривали общую артиллерийскую контрподготовку в больших масштабах. Однако жизнь подсказывает, что в обороне ее надо организовывать и тогда, когда она не проводится ни в масштабе корпуса, ни в других масштабах. Такая частная артиллерийская контрподготовка организуется в тех случаях, если противник готовится вести активные действия на отдельном узком участке фронта или же можно ожидать его контратак после захвата нашими частями отдельных рубежей. Конечно, и тут душой ее должна быть разведка.

В заключение отметим следующее. Планируя артиллерийскую контрподготовку, необходимо предусмотреть и такой вариант, когда нам не удастся упредить артиллерийскую подготовку противника и придется начинать стрельбу под воздействием его огня. На этот случай надо иметь особый план и особые сигналы. Нужно также подчеркнуть, что нельзя крохоборствовать при организации артиллерийской контрподготовки. К ней должно привлекаться возможно большее количество артиллерийских и минометных батарей. Только в этом случае можно решать задачу кардинально, не ограничиваясь полумерами.

Полковник Е. ЛЕВИТ.

ОРЛОВСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

Взаимодействие пехоты и танков в прорыве

Основная цель взаимодействия пехоты и танков — это одновременный и совместный удар по живой силе врага, опорным пунктам и узлам сопротивления. Такой удар может быть заранее подробно разработан и организован лишь на период овладения передним краем и опорными пунктами. Взаимодействие пехоты и танков при прорыве обороны противника организуется на местности до мельчайших деталей в пределах ближайшей задачи стрелкового полка. В глубине вражеской обороны этот вопрос решается в зависимости от меняющейся обстановки и возникающих новых боевых задач.

Пехота при прорыве обороны старается сосредоточиться как можно ближе к переднему краю (на рубеже атаки) для короткого, решительного удара совместно с танками. Если условия местности выгодны, то рубеж атаки находится в 200 метрах от переднего края. В том случае, когда обстановка и местность не позволяют заблаговременно сосредоточить пехоту на рубеже атаки, она выходит туда перед началом прорыва (с рубежа наступления). Это следует делать в период артиллерийской подготовки, причем пехота может начать движение, находясь на расстоянии одного километра и дальше от переднего края.

Танкам нужно будет пройти боевые порядки пехоты в то время, когда она сосредоточится на рубеже атаки. Этот момент взаимодействия должен быть точно рассчитан. Пехота не может ожидать танки на рубеже атаки, а те, в свою очередь, не могут задерживаться, поджидая пехоту Очень возможно, что пехота в силу обстановки, закончив период наступления, с хода начнет атаку. Важно не упустить этот момент, чтобы и в данном случае танки и пехота начали атаку совместно. Атака производится сразу на всем фронте; начало ее будет определено старшим общевойсковым начальником. Танковые части выходят со своих исходных позиций в разное время (в зависимости от удаления), но атакуют одновременно.

Артиллерийская подготовка, сочетаемая с мощным ударом авиации, несомненно, нарушит систему обороны противника и в основном подавит ее. Но ясно, что обороняющийся примет целый ряд мер, стремясь сохранить свою пехоту от ударов артиллерии и авиации наступающего. Общеизвестно, что немцы во время нашей артиллерийской подготовки укрывают свою живую силу в блиндажах, оставляя в окопах только одних наблюдателей, а потом снова вводят в бой пехоту со всем ее огневыми средствами.

Поэтому в организации прорыва не должно быть шаблона, и длительная артиллерийская подготовка не всегда будет нужна. Иногда, при достаточном наличии артиллерийских батарей и самолетов, полезно будет начать прорыв одновременным ударом всех средств—танков, пехоты, артиллерии, авиации — без предварительной артиллерийской подготовки. Во многих случаях наиболее приемлем будет мощный огневой вал с одновременным ударом авиации, который обеспечит успешное продвижение пехоты и танков. Нужно всегда рассмотреть ряд вариантов организации прорыва и выбрать самый лучший для данной конкретной обстановки. В силу этого и выход танков на исходные позиции не должен производиться по одному шаблону. Например, иногда полезно будет сосредоточить танки на промежуточных выжидательных позициях с тем, чтобы на исходных подразделения оставались не больше 30 минут.

Поскольку большое насыщение обороны неприятеля противотанковыми минами может сорвать танковую атаку, необходимо считаться с минными полями обороны. Здесь нельзя допускать формальный, несерьезный подход к делу. Минные поля противника должны быть вскрыты и уничтожены. В плане прорыва следует точно указать, кто, где и какими средствами это выполняет. Для уничтожения минных полей надо привлекать самые действенные средства, полностью достигающие цели.

Следующим вопросом взаимодействия является поддержка танков огневыми средствами пехоты: полковыми орудиями, минометами, огнем противотанковых ружей и пулеметов. Их расчеты должны точно знать боевые задачи танков и направления атак, а танкистам, в свою очередь, нужно быть осведомленными об огневых задачах указанных средств. Огонь минометов, орудий, противотанковых ружей увязывается с огнем танков.

В прорыве пехота и танки всегда находятся в тесном взаимодействии, нанося совместные и одновременные удары. Уже начиная с переднего края, пехоте нужно указывать танкам новые, возникающие в бою цели или об'екты атаки. Танкисты со своей стороны также должны иметь возможность указать пехоте новые противотанковые очаги, которые встретились им в ходе боя. Но как это сделать? Скажем прямо: без надежных средств связи не может быть никакого взаимодействия.

Самым надежным и реальным средством связи в современной войне является радио. Отсюда вывод: необходимо установить в бою четкую и прочную радиосвязь между пехотой и танками. В конце концов, если радиосредств не окажется, командир танковой части должен дать радиотанк командиру пехотного полка или даже батальона (как он дает танк артиллеристу). С помощью этой машины командир стрелковой части сумеет сохранить тесный контакт с поддерживающими танками. Тут уж не приходится жалеть одного радиотанка. Но можно сделать и по-другому: в танк посадить радиста от пехоты, имеющего с собой батальонную рацию, надежно действующую хотя бы на короткое расстояние.

Кроме того, танкам нельзя отрываться от пехоты дальше 200—400 метров. Тогда танкисты всегда смогут видеть, что делает пехота, взаимодействующая с ними. Кстати сказать, у нас почему-то перестали применять простейшие зрительные сигналы взаимодействия (флажки) в то время, как они зачастую совершенно необходимы. В том случае, когда все средства связи перестают действовать, командир танковой части обязан послать свой танк для связи с командиром полка или батальона. Командир полка или стрелкового батальона безусловно может при соответствующей обстановке направить к танкам пеших посыльных или группу автоматчиков с боевым приказанием.

Бои за овладение передним краем и батальонными узлами сопротивления противника отнимают довольно большое время даже после мощной артиллерийской и авиационной подготовки. И в этом случае у противника остается достаточное количество огневых средств, которые должны быть уничтожены наступающими танками и пехотой. Отдельные уцелевшие дзоты, с двумя-тремя пулеметами в каждом, всегда сумеют приостановить атаку пехотного полка, а может быть, даже и сорвать ее. С этими отдельными дзотами приходится очень серьезно считаться.

У нас почему-то некоторые командиры полагают, что дзоты всегда надо обходить. Это совершенно неверно и является грубой ошибкой. Их нужно в большинстве случаев не обходить, а уничтожать начисто. До тех пор, покуда они существуют и действуют, они могут огнем воспретить обход. Конечно, иногда бывает целесообразнее обойти очаги сопротивления, но те из них, которые являются преградой для наступающих, должны быть атакованы пехотой и танками и уничтожены.

Всем известно, что немцы стремятся к тому, чтобы отделить нашу пехоту от танков и нанести ей потери. Это обычно выполняется огнем из дзотов. Не так давно в одном прорыве танки, преодолев проволочные заграждения и окопы, прошли за линию дзотов, но пехоту эти дзоты не пустили, и она залегла под сильным огнем. Это увидел командир танковой части подполковник Угрюмов, который следовал в боевых порядках своей части. Ему удалось по радио направить несколько танков на борьбу с дзотами. Но этого оказалось недостаточно. Тогда он ввел в действие свой танковый резерв и сам принял участие в бою по уничтожению дзотов. Танки расстреливали их с места, ведя огонь из орудий. Только тогда, когда эти огневые точки были полностью уничтожены, наша пехота получила возможность атаковать.

Танки, ворвавшись в полосу обороны противника, должны вести бой и в том случае, если на некоторых участках пехота задерживается. На помощь ей возвращаются не все танки, а только часть их. Задача основной массы танков — удерживать занятые районы до подхода своей пехоты, не давая оживать огневым средствам противника. У нас наблюдался случай, когда целая танковая часть возвращалась обратно к пехоте, а между тем для этого достаточно было одной роты. Возвращавшиеся танки в горячке боя теряли ориентировку в расположении минных полей противника, несли потери. Кроме того, они оставили район, который был ими захвачен и откуда немцы намеревались отходить.

Расскажем об опыте одного боя, когда нашим танкистам пришлось вести борьбу с дзотами противника до полного их уничтожения. На направлении атаки встретились бронированные огневые точки — закопанные в землю средние и тяжелые танки. Они были уничтожены всеми огневыми средствами танков, артиллерии и пехоты. Борьба с дзотами противника на переднем крае отняла до трех часов, и лишь после этого началось продвижение пехоты.

В общем, борьба на переднем крае проходила по заранее намеченному плану, но зато бой в глубине обороны протекал с большими отклонениями от плана, как это обычно и бывает. Танковая рота старшего лейтенанта Кресова, действуя на правом фланге, по инициативе командира, на полном ходу атаковала с фланга и с тыла сильный узел сопротивления противника, своим огнем задерживавший наступление одного полка соседней дивизии. К этому узлу как раз подтягивался резерв противника — до батальона пехоты. Танковая рота уничтожила дзоты этого узла и расстреляла подходившую немецкую пехоту.

Подавив узел сопротивления на соседнем участке, командир танковой роты повернул на свое направление и оказался на фланге другой резервной группы противника, численностью в 400 человек, которая подходила к командной высоте. Танковая рота, совместно с пехотой, немедленно атаковала этот батальон немцев. Наша пехота ввела в дело все свои огневые средства: минометы, противотанковую и всю приданную ей артиллерию. В результате вражеская резервная часть была разбита полностью.

Успешное подавление дзотов огнем наших танков и артиллерии позволило наступающей пехоте быстро продвигаться вперед. Отдельные дзоты в глубине встречались часто, но методически уничтожались. Танковая часть, продолжая выполнять поставленную ей задачу, атаковала в глубине обороны сильный узел сопротивления, обороняемый саперным батальоном немцев. Атака прошла снова в тесном взаимодействии с пехотой и артиллерийским дивизионом, оказавшимися поблизости. Ударом по обоим флангам узла сопротивления он был разгромлен.

Этот бой в глубине был характерен также тем, что части различных родов войск действовали совместно не по плану, а в силу обстановки. Он показал нам, что в таких условиях взаимодействие пехоты и танков необходимо организовывать быстро, с использованием всех средств, оказавшихся под рукой. Отметим, что взаимодействие осуществлялось только с помощью танков связи и самых обыкновенных посыльных от пехоты. Темп прорыва, будучи медленным вначале, по мере продвижения в глубину нарастал, достигая 20 километров в день боя. Несмотря на это и быстро меняющуюся обстановку, связь взаимодействия не прерывалась, потому что части всех родов войск были хорошо знакомы с основными средствами и сигналами управления, а также твердо и четко усвоили боевые задачи.

Не имея радиосвязи с танками, пехота передавала свои заявки командиру танковой части через его штаб и при помощи делегатов связи, посыльных. Командиры танковых подразделений действовали совместно с пехотой, не отрываясь от нее и всё время наблюдая за ее боевой работой. В нужные моменты они посылали танки связи к пехоте. В результате было достигнуто непрерывное взаимодействие между родами войск, что сказалось на успехе всего наступления.

Генерал-майор танковых войск М. КОРОЛЕВ.

Взаимодействие наземных войск и авиации

В штабе соединения готовились к очередной операции.

По замыслу командования, внезапный удар по вражеской обороне начинался мощным артиллерийским наступлением. Артиллерийским и минометным батареям, дивизионам, полкам в течение полутора часов нужно было вести огонь по переднему краю немецкой укрепленной полосы. Затем обрушивали на врага свой груз бомбардировщики, опять следовал артиллерийский огневой налет, и, наконец, пехота вместе с танками должна была итти в атаку, прижимаясь к разрывам своих снарядов. В это время от авиации требовалось, чтобы она снова воздействовала на оборону противника, но уже в глубине (скопления резервов, огневые позиции тяжелой артиллерии и т. п.).

Координация действий различных родов войск возлагалась на командиров, занявших свои места на командных и наблюдательных пунктах. С помощью имевшихся средств связи и выработанной таблицы сигналов они должны были согласовать по времени: начало артиллерийской подготовки, появление бомбардировщиков и штурмовиков над полем боя, выход танков с исходных позиций, бросок пехоты в атаку, второй этап артиллерийского наступления, бомбежку и штурмовку с воздуха глубины немецкой обороны.

В этом плане, успешно проведенном в жизнь благодаря тщательной организации предстоящих действий, нас интересуют вопросы взаимодействия наземных войск и авиации. Их боевая работа была согласована в часах и минутах. Но этого еще недостаточно. Важно, что в данной операции был также учтен ряд привходящих моментов, которые существенно влияют на ход событий в период прорыва вражеской укрепленной полосы.

Успех взаимодействия во время подготовки штурма, как известно, в значительной степени решается на рубеже атаки. Здесь многое зависит от того, насколько умело пехота, приблизившаяся на короткую дистанцию к вражеским укреплениям, обозначит свою передовую линию. Остановимся подробнее на этом важном вопросе.

Обозначение себя — дело не новое для наземных войск, но до последних дней оно остается весьма злободневным. В некоторых стрелковых частях и подразделениях еще очень неохотно идут на обозначение своего переднего края, относятся к этому пренебрежительно или же чересчур осторожно, с каким-то непонятным опасением. Порою приходится даже слышать такие рассуждения: «Обозначишь себя — и раскроешь карты противнику». Нет надобности много говорить о том, что эти рассуждения по меньшей мере наивны.

Между тем бомбардировочная и штурмовая авиация сможет образцово выполнить боевое задание по обработке вражеского переднего края только при том условии, если пехота будет ориентироваться ее со своих передовых позиций. Лучшим ориентиром в данном случае является «обозначение себя».

Чтобы упорядочить обозначение передовых позиций пехоты и найти общий язык с непосредственными участниками штурма на земле, штаб N авиационной части проделал следующее. На позиции передовых стрелковых подразделений здесь стали посылать представителей авиации. Они помогали пехоте организовать обозначение себя, прививали ей вкус к этому делу, а также проверяли, какие способы и приемы наиболее приемлемы в данном случае.

Опыт показал, что одного выкладывания полотнищ не всегда достаточно, потому что иной раз их плохо видно с самолета. Более надежное средство — ракеты. Летчик хорошо их видит с большой высоты, а кроме того, пехотинцы серией ракет, выпущенных в определенном направлении, могут навести наши бомбардировщики на цель. В ночной обстановке оправдали себя факелы, прикрытые маской со стороны противника. Наряду с обозначением себя наземные войска должны всегда знать условные сигналы, подаваемые с самолетов.

Командование N авиасоединения, добиваясь наиболее эффективной обработки переднего края обороны противника, провело в жизнь еще одно ценное мероприятие. Перед боем на передовые позиции пехоты выехала группа летчиков и штурманов. Они непосредственно на местности изучили линию соприкосновения с противником. Это также помогло летному составу уверенно и четко выполнять боевую задачу.

Старший авиационный начальник на протяжении всей операции находился на командном пункте общевойскового командира, руководившего штурмом укрепленной полосы. По соседству с командным пунктом имелся наблюдательный пункт авиации, на котором были представители авиачастей, принимавших участие в операции (командиры или их заместители). Каждый из них имел в своем распоряжении радиостанцию, предназначенную для управления самолетами, находящимися в воздухе. Специальная радиостанция наведения держала связь с истребителями, направляла их действия. Наведение самолетов на цель производилось с помощью сигналов, предусмотренных в плановой таблице боя.

На второй день, когда наши войска уже вели бой в глубине укрепленной полосы, противник сосредоточил в этом районе значительные силы авиации. Стремясь вернуть утраченные позиции, немцы стали предпринимать частые контратаки на земле и в воздухе. Обстановка на поле боя усложнилась. В эти напряженные минуты и проявила себя неразрывная связь, установленная между общевойсковыми и авиационными начальниками.

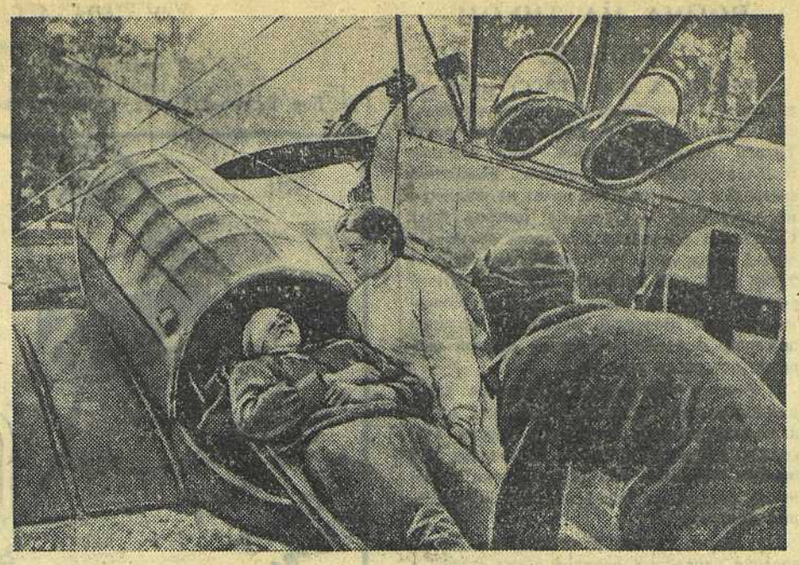
С поста воздушного наблюдения, оповещения и связи был получен сигнал: к нашим передовым позициям на таком-то курсе приближается группа немецких бомбардировщиков. Общевойсковой начальник немедленно дал заявку представителю авиации. Тут же последовало по радио распоряжение находившимся в воздухе истребителям: итти в район такой-то высоты и прикрыть пехоту. Истребители встретили воздушного противника, когда он еще не успел сбросить на боевые порядки пехоты бомбовый груз, и рассеяли его.

Представительство командиров авиационных штабов на командном пункте общевойскового начальника целиком оправдало себя в последних боях. Возникает один вопрос, требующий, на наш взгляд, разрешения. У нас установился такой порядок. Представитель авиационного штаба находится на командном пункте общевойскового начальника в дни операции. Но как только на участке фронта наступает затишье, он уезжает и увозит с собой средства связи. При подготовке новой операции или же при развертывании активных боевых действий по инициативе противника представитель авиационного штаба возвращается обратно, и начинается восстановление системы связи.

Всё это отнимает много времени, а при быстротечных боевых событиях потеря не только дня, но и часа может привести к тяжелым последствиям. Совсем иное дело, если связь между штабами наземных войск и авиации будет поддерживаться постоянно. Это не значит, конечно, что командир авиационного соединения (или его заместитель) всегда должен сидеть на командном пункте общевойскового начальника. В период затишья достаточно иметь здесь штабного командира, сохраняя развернутую в боевые дни систему связи. Тогда при неожиданной активизации противника можно будет быстро установить контакт между наземным и воздушными штабами, не дожидаясь встречи общевойсковых и авиационных командиров.

Подполковник Н. ВАСИЛЬЕВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.



БЕЛГОРОДСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. Погрузка раненого в санитарный самолет.
Снимок нашего спец. фотокорр. капитана А. Капустянского.

Сбор фронтовых агитаторов

На-днях в Москве при Главном Политическом Управлении Красной Армии начались занятия сбора агитаторов, работающих среди бойцов нерусской национальности на фронтах и в военных округах.

На сбор прибыли агитаторы — узбеки, казахи, татары, киргизы, грузины, армяне, таджики, азербайджанцы, башкиры, туркмены и представители других национальностей СССР.

Многие участники сбора за героизм и отвагу, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, награждены боевыми орденами и медалями Советского Союза.

На сборе агитаторы прослушают следующие циклы лекций: «Книга товарища Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза»; «Ленинско-сталинская национальная политика и боевая дружба народов СССР в отечественной войне. Роль русского народа как старшего брата в семье народов СССР»; «Героическое прошлое русского народа и братских народов СССР»; «Политическая агитация в Красной Армии»; «Партийное строительство и задачи партийной работы в Красной Армии»; «Военное дело».

Лекции читают т.т. Ем. Ярославский, Мануильский, Митин, Поспелов, члены-корреспонденты Академии наук СССР т.т. Юдин, Минц, Панкратова, генерал-лейтенанты т.т. Кузнецов, Богаткин, генерал-майоры Шикин, Веселов, Миронов, Прочко, Таленский, Баранов, Зам. Председателя СНК Узбекской ССР т. Алиев, Зам. Председателя СНК Казахской ССР т. Шарипов, Председатель Президиума Верховного Совета Татарской АССР т. Динмухамедов, Герой Советского Союза майор Габдуллин и другие.

СВЯТЫНЯ ПОЛКА

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 23 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** В полк, где заместителем командира по политической части майор Скуб, прибыло молодое пополнение. В ознаменование встречи новоприбывших у знамени полка состоялся короткий митинг. Командиры—ветераны полка рассказали историю боевого знамени. Сорок пробоин на алом полотнище говорят о боевых испытаниях, которые пришлось выдержать полку за время своего существования. В каких бы трудных условиях он ни находился, с ним всегда было полковое знамя. Красноармейцы берегли его, как зеницу ока.

Во время одного наступления боевые порядки полка неоднократно атаковывались вражескими бомбардировщиками. Немцы прилагали все усилия, чтобы внести замешательство в ряды отважных бойцов. Но воины непоколебимо шли вперед. Они видели неподалеку от себя знамя, зовущее их в бой. Когда знаменосцы Абрамов и Андреев выбыли из строя, их заменил рядовой боец Буров. Рассказывая историю знамени полка, командиры призывали молодых бойцов быть стойкими и мужественными, достойными славного боевого знамени.

Знамя используется как замечательное средство по воспитанию бойцов в духе боевых традиций полка. Здесь установлена прекрасная традиция — отличившихся бойцов и командиров фотографировать у развернутого знамени. Недавно были сфотографированы красноармейцы Власов, Кольцов, старший сержант Жидебеков. Их фотографии вместе с благодарственным письмом от командования посланы родителям.

Знамя полка стоит на специально оборудованной площадке. Все проходящие мимо командиры и красноармейцы приветствуют его. Если идет строй, отдается команда: «Под знамя, смирно». В момент принятия присяги молодыми бойцами обязательно выносится знамя.

АНСАМБЛЬ КРАСНОФЛОТЦЕВ В ПОЛЕВЫХ ВОЙСКАХ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 23 июля **(По телеграфу от наш. корр.).** Широкой популярностью в частях пользуется ансамбль краснофлотцев Н-ского Дома Красной Армии. Его репертуар разнообразен и злободневен. С большим успехом ансамбль исполняет народные песни, пляски, танцы.

Художественный руководитель ансамбля старшина Е. Сущенко написал теплую, волнующую песню и музыку, посвященную Герою Советского Союза кавалеру ордена Александра Невского майору Куникову. Песню эту прекрасно исполняет краснофлотец Фолько. Мастерски играет на балалайке и гитаре краснофлотец Бурлинов. Огромный успех у зрителей имеет сатирическая сценка «Рыбаки» в исполнении краснофлотцев Сивцова и Обласко.

За время отечественной войны ансамбль дал около двух тысяч концертов. Он выступал не только среди краснофлотцев, но и у казаков, кавалеристов, минометчиков, артиллеристов, летчиков, а также побывал у партизан. За плодотворную деятельность в частях командующий фронтом об'явил ансамблю благодарность.

Приняли и забыли...

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Больше половины всей партийной организации Н-ского стрелкового полка составляют кандидаты. Это накладывает на всех партийных работников части особую ответственность за воспитание их. От того, как будет поставлена воспитательная работа с кандидатами, прежде всего зависит дальнейшее укрепление ротных парторганизаций. А это сейчас одна из важнейших задач.

Трудно представить, чтобы парторг полка капитан Смирнов не понимал этого. Тем не менее он не сделал отсюда никаких практических выводов. Смирнов редко общается с молодыми коммунистами, не изучает их, не помогает парторгам рот повседневно заниматься воспитанием кандидатов.

Характерна такая деталь: в списке кандидатов, который ведет парторг полка, не указывается даже месяц приема в кандидаты партии. Все вступившие в ряды ВКП(б) на протяжении текущего года считаются здесь «молодыми», хотя у большинства кандидатский стаж давно уже истек.

Вот один из таких кандидатов — наводчик орудийного расчета, младший сержант Машкин. В партию он вступил еще 15 марта. Но тов. Машкин не помнит случая, чтобы парторг батареи хотя бы когда-нибудь пытался привлечь его к выполнению какого-либо партийного поручения.

В кандидаты партии Машкина принимали как отличившегося фронтовика. На его груди красуется медаль «За отвагу» — награда за участие в зимних наступательных боях. Сейчас пора бы уже, кажется, ставить вопрос о приеме его в члены ВКП(б). Но как ставить такой вопрос, если человек ничем еще не проявил себя, будучи кандидатом? Недавно за халатность в несении службы он получил взыскание от командира взвода. Приняв в партию нового товарища, руководители организации уже на другой день забывают о нем.

Вот второй не менее характерный пример. Полтора месяца назад в этой же артиллерийской батарее приняли кандидатом в члены ВКП(б) сержанта Митяева, командира отделения связи. Две недели он терпеливо ждал от парторга своего подразделения каких-нибудь поручений. Ожидания оказались напрасными. Тогда Митяев выразил законное недовольство этим на очередном собрании. Его горячо поддержали другие молодые коммунисты. Однако и после этого положение не изменилось. Правда, в тетрадке парторга батареи против фамилий Митяева и Машкина значится: «Проверяют несение караульной службы». Но, во-первых, это поручение существует только в тетради парторга, и Митяев с Машкиным даже не подозревают о нем, а, во-вторых, такие поручения неправильны по существу, они противоречат принципам единоначалия.

Формальное отношение к воспитанию кандидатов, к подбору для них партийных поручений видно и на примере со старшиной Антиповым. В качестве партийного поручения за ним значится: «Обеспечение бойцов обмундированием, полотенцами, иголками». Но ведь это же служебный долг старшины. Ясно, что такого рода поручения свидетельствуют лишь о незаконном вмешательстве партийной организации в служебную деятельность командира и не имеют ничего общего с настоящей заботой о большевистском воспитании молодых коммунистов.

В партийной организации другого подразделения того же полка есть кандидат в члены ВКП(б) Филиппов. Сейчас он используется в качестве сапожника. Это слабо подготовленный товарищ, с которым парторганизации необходимо вести большую индивидуальную работу. Но вместо практической помощи в идейной закалке кандидата партии здесь прибегли к иному средству — предложили Филиппову отчитаться на очередном собрании в том, как он сам работает над собой. Как будто такой отчет способен изменить положение!

Вся воспитательная работа с кандидатами партии ограничивается в полку лишь редкими беседами по уставу ВКП(б). Правда, партбюро полка намечало еще провести специально для кандидатов ряд докладов по истории партии и текущим вопросам. Однако это благое намерение до сих пор остается только намерением.

Партийное бюро полка, возглавляемое капитаном Смирновым, не поняло новых задач, вставших перед ним. С тех пор, как вопросы приема в партию новых товарищей стали решаться в батальоне, тов. Смирнов, видимо, решил, что он теперь полностью свободен от всех забот по росту партийных рядов, а следовательно, ему не следует беспокоиться и о воспитании кандидатов партии. Точка зрения глубоко ошибочная. К росту партии, к воспитанию кандидатов ВКП(б) партийное бюро полка обязано проявлять сейчас интерес ничуть не меньший, чем раньше. В этом важнейшем деле оно должно оказывать руководителям первичных и ротных организаций повседневную и конкретную помощь. Непростительно, что тов. Смирнов верит лишь в силу данных им «установок» и не замечает серьезных недостатков в жизни первичных и ротных парторганизаций.

Это же нужно сказать и о политотделе дивизии. В своих отчетах и донесениях работники политотдела часто упоминают о воспитании молодых коммунистов, анализируют цифры приема в партию. Но их выводы — поверхностны, не затрагивают существа дела и оценивают положение в частях по стандартному рецепту: один факт положительный, другой факт отрицательный и вывод о том, что недостатки устраняются. Дальше этой схемы политотдел не идет. Иначе он давно вскрыл бы на конкретных примерах недостатки работы с кандидатами и научил бы парторгов полков и рот, как надо в действительности вовлекать коммунистов в активную партийную работу, как организовать их воспитание.

Капитан Н. МАТЯС.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

УСПЕХИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ХИРУРГИИ

На-днях в Москву для постоянной работы приехал заслуженный деятель науки РСФСР и УзССР профессор Н. А. Богораз. Последние двадцать месяцев он находился в Ташкенте, где продолжал свою научную и клиническую деятельность. Его пациентами являлись главным образом бойцы и командиры Красной Армии, направляемые к нему из многих городов Советского Союза для консультации и лечения.

— Больше всего, — сообщил корреспонденту «Красной звезды» профессор Богораз, — я занимался восстановительной хирургией. Мне приходилось иметь дело со всякого рода деформациями конечностей, туловища, головы и лица.

Особенно часто путем хирургического вмешательства исправлял нижние конечности при переломах бедра с укорочением. В таких случаях с большим успехом применялась предложенная мною в свое время сегментарная остеотомия (двух- или трехкратное косое сечение кости бедра с вытяжением при помощи спицы). Этот метод позволяет выпрямлять конечности и удлинять их в случае надобности до 12 сантиметров.

Недавно я сделал операцию красноармейцу Б. и удлинил ему ногу на 14 сантиметров. Такой случай, разумеется, — исключение. Расскажу о нем подробнее.

Боец Б. был ранен осколком мины в верхнюю часть бедра. Получилось громадное смещение обломков кости. Казалось, что увечье малоизлечимо, тем более, что раненый прибыл ко мне, когда уже срослась кость, кстати сказать, неправильно наложенная. Однако после операции и соответствующего ортопедического лечения раненый вышел из госпиталя вполне здоровым. Теперь обе его ноги одинаковой длины.

У младшего командира М. на фронте был разбит тазобедренный сустав. Левая нога срослась в суставе в неправильном положении и стала короче на 8 сантиметров, причем сустав оказался неподвижным. После операции и восстановления сустава больной свободно пользуется ногой, имеющей теперь нормальную длину и подвижность.

Младший командир Ш. отморозил обе стопы. В госпитале тов. Ш. произвели пластическую ампутацию стоп и научили его ходить. В данный момент он обходится без протезов и костылей и ходит, опираясь на палку.

Вот еще один пример восстановления поврежденных конечностей. Летчик С. получил сильные ожоги обеих рук. Фаланги пальцев срослись между собой, кожа на кистях обгорела. Сейчас этот летчик заканчивает курс хирургического лечения. После того, как ему оперативным путем восстановили суставы пальцев, они приобрели способность двигаться.

Находясь в Ташкенте, профессор Богораз вел не только хирургическо-лечебную работу, но и готовил кадры специалистов восстановительной хирургии.

В ФОНД ЗДОРОВЬЯ ЗАЩИТНИКОВ РОДИНЫ

СМОЛЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ, 23 июля. (ТАСС). Смоленские колхозники проявляют горячую заботу о воинах Красной Армии. Из артелей Сухиничского района поступило в фонд здоровья защитников родины свыше 4.500 литров молока. Члены колхоза «Правда», Верховского сельсовета, т.т. Сапронова и Артамошкина, несмотря на полученные ими льготы по поставкам молока, отправили для фронтовиков по 150 литров. Колхозники Козельского района выделили в фонд здоровья бойцов Красной Армии более 10 тысяч литров молока.

Всего по области поступило 33 тысячи литров.

* * *

КУРСК, 23 июля. (ТАСС). Колхозники Пашковского сельсовета, Стрелецкого района, вдвое перевыполнившие годовой план поставок молока, решили сдать в фонд здоровья защитников родины 45 тысяч литров молока, в среднем не менее 100 литров на одно колхозное хозяйство. Их почин вызвал живейший отклик во всех колхозах района. Уже поступило 70 тысяч литров молока.

ИНВАЛИДЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ — НА РУКОВОДЯЩЕЙ РАБОТЕ

АРХАНГЕЛЬСК, 23 июля. (ТАСС). Сотни инвалидов отечественной войны работают сейчас в промышленности и сельском хозяйстве Архангельской области. Многие из них занимают руководящие должности: свыше 100 инвалидов работают директорами, заместителями директоров, инженерами предприятий, председателями колхозов, бригадирами, директорами МТС. Инвалид отечественной войны Нетесов умело руководит Вельской МТС, которая досрочно выполнила годовой план тракторных работ, хорошо подготовилась к уборке урожая. Председатели сельхозартелей инвалиды Боковиков и Звездин добились, что их колхозы стали передовыми в Вельском районе.

Подсобные предприятия полевого военторга

При полевом военторге, где начальником тов. Балыков, созданы мелкие подсобные предприятия по производству изделий повседневного обихода. Предприятия эти выпускают гуталин, зубной порошок, звездочки для погонов, мундштуки, шахматы, шашки, ручки.

В первом квартале нынешнего года в ларьках и лавках военторга было продано более 20 тысяч коробок гуталина собственного изделия. За три следующие месяца производство его расширилось: выпущено около 41 тысячи коробок. Зубного порошка было изготовлено 12 тысяч пакетов.

Кроме того военторг широко практикует децентрализованные закупки. Таким образом за последнее время были приобретены сапожные щетки, кисточки для бритья, карманные зеркальца, домино, различные пуговицы.

«Тигр» и «Фердинанд» и борьба с ними

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Костяком боевых порядков танковых колонн противника явились в этом году новые тяжелые танки типа «Т-VI», именуемые «тиграми», и бронированные самоходные пушки «Фердинанд». «Тигр» — 60-тонная машина с крепкой лобовой броней и сильным вооружением — должен был сыграть, по замыслу немцев, роль тарана, способного проложить дорогу вперед всей остальной технике, оставаясь неуязвимым под огнем нашей артиллерии. На самоходную пушку «Фердинанд», обладающую весом в 70 тонн и еще более прочной бронеей, противник возлагал выполнение тех же задач, что и на тяжелый танк. «Фердинанд» по своему внешнему виду мало чем отличается от танка. В начале боев многие наши командиры ошибочно принимали его за «тигра». Однако «Фердинанд», обладающий сравнительно невысокой скоростью, громоздкий по размеру, имеющий на вооружении лишь одну пушку, установленную не во вращающейся башне, хоть и похож на танк и выступает вместе с танками, — все же он является новой разновидностью немецкой самоходной артиллерии. Об этом говорит тактика применения противником таких машин, а также показания пленных из числа экипажей захваченных «Фердинандов».

Опыт боев на Орловско-Курском направлении показал, что и «Т-VI» и «Фердинанд» вполне уязвимы, с той только разницей, что тяжелый танк легче пробивается снарядами нашей артиллерии, а самоходная пушка-танк труднее. Но зато «Фердинанд» воспламеняется, когда снаряд попадает в его бортовую броню напротив расположения баков с горючим Броня не всегда пробивается, что зависит от дистанции и образца выпущенного снаряда, но горючее воспламеняется весьма часто. Однако каковы бы ни были различия в прочности между немецким тяжелым танком и тяжелым танком-орудием, способы борьбы с ними одинаковы.

В одном из боев враг навалился на наши позиции тремя сотнями танков, среди которых было до 50 «тигров» и «Фердинандов». В это же время двенадцать наших самоходных пушек, управляемых гвардии майором Санковским, располагались в укрытиях в глубине обороны. Пока бой шел у передовых позиций, самоходные пушки ничем не обнаруживали себя. Но вот около двадцати тяжелых танков, четыре «Фердинанда» и несколько средних машин противника прорвались дальше. Тогда наши самоходные пушки вступили в бой. Они выдвинулись из земляных укреплений для стрельбы прямой наводкой и, оставаясь замаскированными, расположились на угрожаемом направлении, чтобы встретить врага кинжальным огнем.

Стрельба по немецким танкам началась с дистанции в 500 метров и ближе. В самый напряженный момент боя дистанция достигала 250—300 метров. Наши артиллеристы сосредоточили свой огонь на «тиграх» и «Фердинандах», причем поражение целей началось с первых же выстрелов. На расстоянии 500 метров танки «Т-VI» получали огромные пробоины в башнях и в бортовых стенках. Когда они подошли на 300 метров и ближе, затрещала их лобовая броня. А если уже тяжелый снаряд на этой дистанции попадал в башню, то он сносил ее начисто. Удар в борт почти пополам разрывал вражескую машину. Гусеницы и вся остальная ходовая часть разлетались от взрыва тяжелого снаряда рядом с ними.

Так обстояло дело с «тиграми», когда они повстречались с нашими самоходными пушками крупного калибра. Несколько сложнее было с «Фердинандами». Броня этих машин оказалась прочнее, особенно лобовая, но с тем же успехом разрушались гусеницы, колеса, подвеска, были уязвимы бортовая броня и броня башни. Большая часть немецких танков-орудий воспламенялась при ударе снаряда в борт напротив бензиновых баков, даже если броня оставалась целой.

В этом бою немецкая броня потерпела жестокое поражение. Расчеты самоходных пушек, которыми командует гвардии майор Санковский, подбили и уничтожили восемь «тигров» и четыре «Фердинанда», не понеся потерь со своей стороны. Заставив врага обороняться, наши артиллеристы произвели перегруппировку, а затем обрушились на немцев с новых, неожиданных для них направлений. Всего они уничтожили в первых же боях 30 тяжелых вражеских машин.

Этот пример и многие другие, подобные ему, показывают, что орудия самоходной артиллерии крупных калибров — наиболее эффективное средство борьбы против тяжелых машин противника, защищенных толстой броней. Однако применять эти орудия надо весьма умело. Практика показывает, что там, где огонь из самоходных пушек открывали с дальних дистанций, эффект был невысокий. При этом пушки преждевременно обнаруживались, сразу же привлекали на себя огонь авиации противника, немецкой артиллерии, тяжелых минометов. Всё это затрудняло их боевую работу.

Борьбу с тяжелыми бронированными машинами противника вели также артиллеристы под командованием тов. Бабаскина. Здесь в бою принимали участие обыкновенные орудия средних калибров. Стрельба велась как специальными, так и обыкновенными снарядами. Орудия каждой батареи располагались треугольником на достаточном расстоянии одно от другого.

Стрельба «втроем» особенно оправдала себя в борьбе против «Фердинандов», у которых башня не вращается. Эта труднопробиваемая машина опасна своим точным огнем. Но как только удавалось поймать ее в треугольник, враг напоминал затравленного зверя. Он разворачивался из стороны в сторону, то на одно, то на другое орудие, а тем временем получал удары по бортам, в заднюю броню и в большое отверстие в ней. Кстати сказать, тот расчет, в сторону которого была обращена пушка, мог временно не стрелять, оставаясь незамеченным. Но как только танк-орудие менял направление, огневая точка оживала и продолжала громить врага.

Такой способ борьбы с тяжелыми танками противника находит распространенное применение: им пользуются батареи, вооруженные орудиями различных калибров. Рожденный в ходе боев, этот прием требует четкого огневого взаимодействия не только между тремя орудиями, но и между соседями, принявшими тот же боевой порядок. Не всегда удается заранее предусмотреть, какая пушка и в каком треугольнике будет работать. Но ясно одно: стрельба с двух, трех, четырех направлений по одной, наиболее опасной цели приводит к быстрому ее поражению. Практика показала, что если артиллеристы хорошо понимают друг друга, то они в ходе боя сумеют быстро сманеврировать огнем для того, чтобы добиться успеха, не меняя позиций. Командиру нужно определить, с каким соседом вступить во взаимодействие, а всё остальное уже зависит от умения вести огонь.

В числе других способов борьбы против тяжелых немецких танков хорошие результаты дают различного рода засады, в том числе и танковые. Внезапный огонь в упор (любой пушки, легкого танка и др.) способен поразить тяжелую машину, если только бить в самые уязвимые места. Было несколько случаев, когда наши легкие танки, вооруженные 45-мм. пушками, успешно поражали «тигры» огнем в упор из засады. Танкисты били по бортам, смотровым приборам. Даже наша пехота подожгла несколько таких машин обыкновенными бутылками с горючей смесью. Противотанковая мина, граната, солидная связка обычных гранат тоже способны подорвать гусеницу тяжелого танка, повредить ходовую часть.

В общем бои на Орловско-Курском направлении показали, что новый немецкий тяжелый танк и новое бронированное самоходное орудие подбиваются и горят так же, как и все остальные танки противника. Спору нет, эти машины значительно крепче прежних и вооружение их гораздо более мощно, но и они не выдерживают пробивной силы нашего бронебойного снаряда. Немецкие броневые плиты, какой бы толщины они ни были, рушатся под ударами наших артиллеристов, проламываются пушечным огнем с самолетов. Гусеницы новых танков подрываются всеми средствами противотанковой обороны. В итоге первых же дней немецкого наступления наши войска нашли способы борьбы с «тиграми» и с «Фердинандами». Теперь задача состоит в том, чтобы боевой опыт этих частей Красной Армии был быстро усвоен всеми остальными.

Подполковник Л. ВЫСОКООСТРОВСКИЙ.

ОРЛОВСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

Тревога в фашистской Италии

Фашистская Италия находится сейчас между молотом и наковальней. С одной стороны, Гитлер требует, чтобы итальянцы, несмотря на поражение в Сицилии, продолжали борьбу. С другой стороны, гитлеровское командование не в состоянии оказать достаточную военную помощь своему итальянскому союзнику. Высадившиеся на Сицилии англо-американские войска обладают столь решительным перевесом в силах, что сопротивление итальянцев лишено всяких перспектив.

Фашистская клика умоляет Берлин об увеличении помощи. Состоявшаяся на-днях в одном из городов Северной Италии встреча Гитлера с Муссолини имела целью выяснение дальнейших перспектив и возможностей итальянской обороны. Было время, когда Гитлер давал Муссолини торжественное обещание, что Германия сделает всё возможное, чтобы помочь Италии. Но теперь Гитлер сам испытывает острую нужду в резервах. Он перебрасывает подкрепления не в Сицилию, а на советско-германский фронт для восполнения потерь, понесенных германскими войсками.

В сражении под Орлом не только рухнул весь гитлеровский план нового «генерального» наступления на советско-германском фронте летом 1943 года. В этом сражении Гитлер проигрывает и битву за Сицилию, так как не может высвободить сил для использования их на юге Италии. Как правильно указывает турецкая газета «Ватан», ключ ко всему находится на советско-германском фронте.

Весьма симптоматичной была уже первая реакция германских военных кругов на успешную высадку десантов союзников на острове Сицилия. Гитлеровский военный обозреватель генерал Дитмар писал: «На Сицилии все наши надежды возложены на итальянского союзника, чьи войска уже не раз доказывали свои высокие качества».

«Достоинства» итальянской армии, авиации и флота достаточно хорошо известны. Известно также то, что боевая техника итальянской армии устарела, а Германия не могла раньше и менее всего в состоянии теперь выделить столько техники, чтобы вооружить итальянскую армию. Из заявления Дитмара вытекает, что германское командование как бы заранее возлагает на итальянцев ответственность за поражение в Сицилии.

Представитель германского министерства иностранных дел Шмидт также заявил на одной пресс-конференции, что «оборона Италии является прежде всего делом самой Италии». Шмидт при этом апеллировал к «чувству такта» иностранных корреспондентов и просил их не задавать вопросов на «щекотливые» итальянские темы.

Между тем, сколько громогласных деклараций о значении Сицилии было сделано в Берлине после занятия союзниками Пантеллерии и других итальянских островов на Средиземном море! Даже когда союзные войска уже начали высаживаться на Сицилии, фашистские обозреватели продолжали твердить, что итальянская армия и население об'единены в одном стремлении — сбросить противника в море, если он осмелится вступить на сицилийский берег.

Что же оказалось в действительности? Высадка десантов союзников произошла очень легко. Как отмечают корреспонденты английской и американской печати, находящиеся с войсками на Сицилии, союзники ни при высадке, ни при продвижении в глубь острова не встретили серьезного сопротивления. Итальянские солдаты явно не желают сражаться за Гитлера и Муссолини. Они понимают, что война проиграна, и жаждут мира.

В связи со свиданием Гитлера с Муссолини фашистская пропаганда пытается посеять новые иллюзии о «несокрушимости» мощи держав оси. Но военные события идут своим чередом, всё более демонстрируя слабость итальянской обороны.

В попытках скрыть рост пораженческих настроений в Италии римское радио договорилось на-днях до такого откровения: «Ни один итальянец, — заявил обозреватель этого радио, — никогда не рассчитывал на преждевременную победу. Союзники не понимают психологии итальянцев. В душе каждого итальянца живет глубокая вера в собственные силы».

Тут что ни слово, то перл. Италия, видите ли, не рассчитывает на «преждевременную победу». Это заявляют итальянские фашисты, которые оспаривают у гитлеровской Германии авторство в изобретении «блицкрига»!

Что же касается «веры итальянцев в собственные силы», то после всех уроков, преподанных им на фронтах второй мировой войны, итальянские солдаты на Сицилии, видимо, запрятали эту веру в самые глубокие тайники своей души. Во всяком случае, она не мешает им чуть ли не соревноваться друг с другом в том, кто раньше сдастся в плен союзникам.

Аналогичное проявление «веры итальянских солдат в собственные силы» можно было наблюдать в прошлые месяцы на советско-германском фронте. Картина была столь поучительной, что Муссолини поспешил отозвать с советско-германского фронта уцелевших итальянских солдат, не успевших сдаться в плен. Теперь Муссолини уже не может «отзывать» свои неустойчивые войска. Ему некуда эвакуировать их из Италии.

Отношение Германии к событиям на Сицилии вызывает тревогу в фашистских верхах. «Джорнале д'Италиа» обратила на-днях внимание Берлина на то, что «сейчас настал решающий момент, когда необходимо подтвердить незыблемое правило, о котором неустанно говорит Муссолини: когда имеешь союзника, нужно итти с ним до конца».

Много недоуменных вопросов уже возникло у итальянцев. После свидания Муссолини с Гитлером число этих вопросов несомненно еще возрастет. Итальянская печать не может скрыть, что германская помощь всё более становится проблематичной. «Из-за тяжелой борьбы, которую наш союзник должен выдерживать на Восточном фронте, — пишет газета «Пополо ди Рома», — мы не можем сегодня рассчитывать ни на какую другую помощь с его стороны, кроме той, которая в дополнение к нашим собственным ресурсам может поступать к нам из Германии». В этих туманных выражениях газета дает понять, что рассчитывать на значительную помощь Гитлера не приходится.

Фашистская печать боится сказать итальянскому народу всю горькую правду относительно ухудшения военного положения Германии и ее неспособности даже обеспечить воздушную защиту Италии. Правда заключается в том, что германская авиация понесла такие крупные потери на советско-германском фронте, что гитлеровское командование вынуждено перебрасывать на Восток всё новые воздушные подкрепления. При этих условиях у него не остается резервов для Италии, хотя как раз в последние дни вновь выявилась слабость противовоздушной обороны Италии во время бомбардировки авиацией союзников важнейших военных об'ектов Рима.

Итальянцам приходится сейчас тяжело расплачиваться за то, что Гитлер недооценил силы Красной Армии. Поражения итальянцев обусловлены провалом всей гитлеровской стратегии. Военная ситуация сегодняшнего дня целиком отражает происшедшие изменения в соотношении сил между гитлеровским блоком и Об'единенными нациями. Наступление Красной Армии расшатывает всю германскую оборону и гитлеровский блок в Европе. Оно делает еще более уязвимым тыл Германии. Военный кризис Германии усиливается. Муссолини, превративший Италию в колониальный резервуар Германии, очутился теперь перед фактом, что Гитлер не в состоянии оборонять свою итальянскую колонию.

К. ГОФМАН.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЛОНДОН, 23 июля. (ТАСС) Штаб об'единенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщает, что тяжелые бомбардировщики союзников совершили внезапный ожесточенный налет на японскую морскую базу в Сурабайе (остров Ява). Самолетам союзников пришлось покрыть в общей сложности расстояние примерно в 2.400 миль. Сброшены бомбы на нефтеперегонные заводы, доки, склады и железные дороги. Возникло несколько крупных пожаров. Авиация союзников в этой операции потерь не понесла.

В секторе Соломоновых островов авиация союзников, оказывая поддержку своим наземным войскам на Новой Георгии, атаковала японские позиции. В проливе Бугенвиль тяжелые бомбардировщики союзников совершили налет на японские военные корабли.

На Новой Гвинее продолжались столкновения передовых отрядов обеих сторон в районе Комиатум (сектор Саламауа). Крупные соединения авиации союзников бомбили и обстреливали японские позиции, сбросив на них 93 тонны бомб.

ЛОНДОН, 23 июля. (ТАСС). В коммюнике английского командования, опубликованном в Индии, сообщается, что английская авиация подвергла бомбардировке японские об'екты в Бирме, в том числе в Акьябе, Таунгапе и вблизи Мандалая. В секторе Маунгдау происходили столкновения патрулей.

Штаб командования американских военно-воздушных сил в Индии сообщает, что американские тяжелые бомбардировщики сбросили 12 тонн бомб на рудники Намту (вблизи Лашио). Причинен ущерб промышленным сооружениям.

НАЛЕТ АНГЛИЙСКИХ БОМБАРДИРОВЩИКОВ НА БЕЛЬГИЮ

ЛОНДОН, 23 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что днем 23 июля английские бомбардировщики «Бостон» атаковали две электроцентрали в Бельгии. Погода была благоприятной. Были сброшены с небольшой высоты бомбы замедленного действия.

МАССОВОЕ БЕГСТВО НАСЕЛЕНИЯ ИЗ РИМА

ЛОНДОН, 23 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, римский корреспондент шведской газеты «Дагенс нюхетер» сообщает о массовой эвакуации римского населения, последовавшей за налетом авиации союзников на Рим. По словам корреспондента, толпы эвакуирующихся заполнили железнодорожные вокзалы, пытаясь любым способом выехать из Рима.

Открытие в Тегеране выставки «Советское искусство в дни войны»

ТЕГЕРАН, 23 июля. (ТАСС). В Тегеране состоялось открытие большой выставки «Советское искусство в дни войны». Выставка расположена в зале одной из крупнейших тегеранских школ, любезно предоставленной иранским министерством просвещения. Экспонаты выставки наглядно и красочно показывают огромные достижения советского кино, литературы, живописи, скульптуры, музыки в дни великой отечественной войны.

На открытии выставки присутствовали премьер-министр Ирана Сохейли, председатель меджлиса Эсфендиари, министр просвещения Сеясн, военный министр маршал Ахмеди, члены кабинета, дипломатический корпус, генералитет иранской армии, деятели культуры, иранские и иностранные журналисты. Всего присутствовало свыше 400 человек. С краткой речью на персидском языке выступил поверенный в делах СССР т. Максимов, который рассказал собравшимся о двухлетней героической борьбе советского народа и о самоотверженной работе советских артистов, художников, писателей и музыкантов, посвящающих свои лучшие произведения великой отечественной войне.

«У СТРАХА ГЛАЗА ВЕЛИКИ»

Германское информационное бюро 22 июля с. г. передало вымышленное от начала до конца сообщение о якобы имевшей место в ночь на 20 июля попытке высадки десанта советских войск на норвежском побережье южнее Варде.

Рис. Бор. Ефимова.

Острое желудочно-глазное заболевание германского информационного бюро.

Военные действия на острове Сицилия

ЛОНДОН, 23 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер из Алжира, согласно официальному сообщению, 22 июля передовые части американской армии заняли Палермо.

С занятием Палермо вся западная часть острова находится в руках союзников. Войска противника поспешно отступают в район Мессины.

ЛОНДОН, 23 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает сообщение марокканского радио о том, что войска противника эвакуировали Трапани и Марсалу.

ЛОНДОН, 23 июля. (ТАСС). Как сообщает штаб союзников в Северной Африке, к югу от Катании продолжаются сильные бои. Канадские войска продолжают непрерывно продвигаться, преодолевая упорное сопротивление противника.

ЛОНДОН, 23 июля (ТАСС). Агентство Рейтер передает сообщение алжирского радио о том, что 26-я итальянская дивизия сдалась в плен.

ЛОНДОН, 23 июля. (ТАСС). Как передает специальный корреспондент агентства Рейтер, находящийся при штабе союзников в Северной Африке, во время быстрого продвижения на север, к Палермо, американцы наталкивались на незначительное сопротивление. Занятие Палермо произошло всего через 58 часов после падения Энны.

После занятия союзниками Палермо войска противника сейчас блокированы в северо-восточной оконечности острова. В их распоряжении остался теперь только один крупный порт Мессина, подвергающийся сильным бомбардировкам с воздуха.

Ожесточенное сражение развертывается к югу от Катании. Канадские войска продвигаются на северо-восток, преодолевая упорное сопротивление противника. К западу от Катании линия фронта союзников переносится вперед с большой быстротой. Союзники заняли сейчас более двух третей территории Сицилии.

ДЕЙСТВИЯ АВИАЦИИ СОЮЗНИКОВ В БАССЕЙНЕ СРЕДИЗЕМНОГО МОРЯ

ЛОНДОН, 23 июля. (ТАСС). По сообщению штаба союзных сил в Северной Африке, вчера авиация союзников наносила удары по итальянским железнодорожным коммуникациям. Тяжелые бомбардировщики атаковали железнодорожные коммуникации в Фодже, а средние бомбардировщики совершили налет на железнодорожные об'екты в Баттипалья. Много бомб разорвалось на железнодорожных путях и на территории близлежащих промышленных зданий. В ночь на 22 июля легкие бомбардировщики союзников сбросили бомбы на Салерно и аэродром Капоцикино. Днем авиация союзников бомбила транспортные об'екты противника и дороги на Сицилии. Уничтожено или повреждено много автомашин и повозок противника. В течение ночи на 22 июля самолеты союзников, действовавшие над Сицилией, уничтожили 7 самолетов противника. Самолеты «Уорхаук» атаковали коммуникации Сардинии. В воздушных боях сбито 17 машин противника. Из всех этих операций не вернулось на базы 6 самолетов союзников.

НАРОДНЫЕ МСТИТЕЛИ ИСТРЕБЛЯЮТ ГИТЛЕРОВСКИХ ОККУПАНТОВ

СТОКГОЛЬМ, 23 июля. (ТАСС). Белорусские партизаны жестоко мстят гитлеровским поработителям за их злодеяния, истребляют германских солдат, офицеров и чиновников, поганящих советскую землю. Гитлеровская газета «Минскер цейтунг» пишет: «На-днях капитан авиации Генрих Кемпин и солдат Карл Кальвейт, совершая служебную поездку, стали жертвой нападения».

«Непосредственно затем, — пишет далее газета,—состоялись новые похороны. Предавалось земле тело Вальтера Лупбергера, телеграфиста железной дороги. Он находился на гражданской службе на Востоке и стал жертвой покушения. Более 1.600 человек уже похоронено на кладбище в Минске».

БОЕВЫЕ УСПЕХИ ЮГОСЛАВСКИХ ПАРТИЗАН

ЖЕНЕВА, 23 июля. (ТАСС). Как сообщают из Югославии, недавно немецкие и усташские части, получив подкрепление, предприняли в Восточной Боснии сильную контратаку против наступающих партизанских отрядов. Ожесточенные бои развернулись в районах Вареш, Зворник и в окрестностях города Тузла. В боях за город Зворник партизаны истребили 400 вражеских солдат и офицеров. Остатки фашистского гарнизона пытались бежать через реку Дрина. Партизанские минометчики взяли под обстрел мост через реку и истребили на нем большое число оккупантов. Затем группа минеров скрытно подошла к мосту и взорвала его. В городе Зворник партизаны захватили много оружия, боеприпасов и несколько продовольственных складов.

Один крупный партизанский отряд, оперирующий в Славонии, за два месяца боев совершил 22 нападения на колонны и гарнизоны противника и отбил 10 вражеских атак. Партизаны этого отряда освободили от противника два населенных пункта и уничтожили вражеские гарнизоны в 12 населенных пунктах. Партизаны взорвали железнодорожные станции Пильеница и Сухополье. За это время взято в плен более 700 вражеских солдат и 15 офицеров, в том числе полковник и майор. В числе захваченных партизанами трофеев — 5 пушек, 10 минометов, 48 пулеметов, много патронов и 2 радиостанции. Партизаны уничтожили или повредили 13 паровозов, 152 вагона, 4 бронепоезда, разрушили 23 километра железнодорожных путей и взорвали большой железнодорожный мост. За этот же период отряд истребил более 2 тыс. вражеских солдат и офицеров.

Новое нарушение германским вооруженным самолетом шведского нейтралитета

СТОКГОЛЬМ, 22 июля. (ТАСС). Штаб обороны Швеции сообщил, что 19 июля на территории Швеции около Роммехеда совершил посадку немецкий самолет, который летал под видом почтового. На самолете находились 4 члена экипажа и два пассажира, в том числе одна женщина. Все члены экипажа и пассажир-мужчина были одеты в военную форму. При обыске на самолете был обнаружен пулемет. Штаб сообщает, что самолет будет задержан, а экипаж и также пассажир-мужчина будут интернированы.

В своих комментариях многие стокгольмские газеты напоминают, что это не первый факт нарушения германскими так называемыми почтовыми самолетами шведского нейтралитета. Газеты указывают на имевший уже место в этом году случай перелета над Швецией под видом почтового германского вооруженного самолета, который совершил вынужденную посадку в Лекваттнете. Газета «Свенска моргонбладет» пишет, что, как показывает случившееся, самолет, приземлившийся в свое время в Лекваттнете, был не единственным в своем роде. Вероятно, пишет газета, все эти германские самолеты, совершающие почтовые рейсы, по своему характеру приблизительно одинаковы. Случай в Роммехеде свидетельствует о том, что ответственные немецкие органы считают шведские правила несуществующими, или же проявляют к ним полное равнодушие.

По мнению газеты «Социал-демократен», можно считать вполне очевидным, что немцы снова действовали вразрез с правилами шведского нейтралитета. Они не выполнили условия, запрещающего залет военных самолетов воюющих держав на шведскую территорию. Таким образом, в данном случае имело место новое нарушение нейтралитета. Шведские власти, как следует ожидать, со всей необходимой ясностью заявят в Берлине, что это является актом насилия над Швецией, которое нельзя терпеть.

СТОКГОЛЬМ, 22 июля. (ТАСС). Министерство иностранных дел Швеции опубликовало заявление, в котором говорится, что «новое нарушение правил почтового воздушного сообщения, констатированное при вынужденной посадке самолета в Роммехеде 19 июля, вызвало немедленно соответствующие дипломатические шаги в Берлине. Дальнейшие сообщения по этому делу будут даны впоследствии».

Газета «Афтонтиднинген» пишет, что случай в Роммехеде не является неожиданным. Неуважение к соглашениям является составной частью новой немецкой философии. Насколько мы понимаем, пишет газета, последствием случившегося должно быть аннулирование соглашения о перелете немецких почтовых самолетов над Швецией. Один только формальный протест в Берлине выставил бы нас в смешном виде. Мы больше не можем считаться с тем, как будут реагировать на это немцы. Если мы побоимся возможных репрессий или угроз, то это будет такой потерей престижа, при которой мы рискуем тем, что с нами не будут считаться и в более важных вопросах.

Душа танкиста

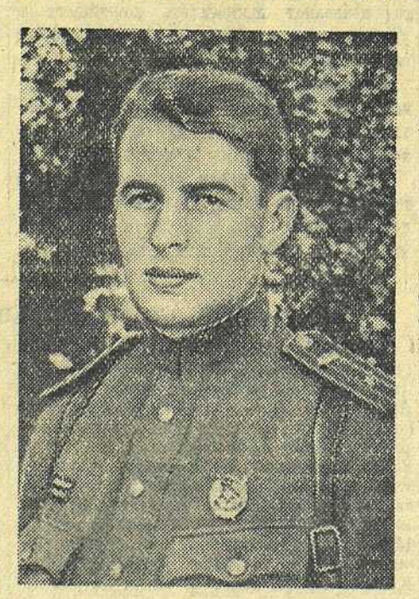
В полдень на танке «Малютка» Трунов привез почту, газеты и горячие щи в термосах. Одно письмо он вручил командиру батальона майору Черняховскому. Майор успел только взглянуть на конверт, он узнал почерк брата. Налетели германские пикировщики, и он сунул письмо в планшет и закрыл люк машины. В танке было темно и душно. Это был тридцать второй заход немецких самолетов. Они с воем неистовствовали над куском земли в 900 метров — исходным рубежом танковой атаки.

Пикировщики отбомбились, улетели. Черняховский поднял люк, высунувшись по пояс, он долго всматривался в почерневшую рощу. Зеленый комбинезон его потемнел от пыли и копоти. Ветер, горький, дымный, ударил ему в лицо.

Танки под командованием майора Черняховского готовились к атаке немцев по основанию их клина. Черняховский стал по радио вызывать командиров рот и взводов. Лес ожил, из разных уголков ему отвечали: Семенов жив, Королев жив, Сабитов жив. А где Алферов? Почему молчит Алферов? Радист настойчиво звал его. Наконец, Алферов отозвался. Черняховский был в шлеме с ларингофоном. Он обрадовался, услышав бас Алферова: «Всё в порядке. Я на старом месте, в трех шагах от шоссе. В овраге много «тигров».

Да, там их было много, тяжелых и средних немецких танков. Волею событий Алферов со своим танком оказался на правом фланге противника. Пятнадцать часов он просидел, замаскировавшись в кустах орешника на крутом холме. Перед ним, как на ладони, раскрывался вражеский лагерь: танки, пушки самоходные, пехота. Пятнадцать часов он питал своей информацией штабы. По его вызову прилетала наша авиация бомбить врага. Он давал координаты, указывал цели тяжелой артиллерии.

Когда батальон пошел во встречный бой с немецкими танками, Алферов, помня наказ майора, в драку не ввязывался. Но слишком велик был соблазн. Тяжелые немецкие танки подставили ему свои бока, и он открыл огонь с места. Танк его вздрагивал и сотрясался своим железным телом. Алферов разговаривал с башенным стрелком короткими жестами. Он подымал два пальца, и башенный быстро подавал ему бронебойный снаряд. Он подымал три пальца, и тот мгновенно подавал осколочный. Так они работали молча, зло, споро. В три выстрела он поджег «Т-VI», и тогда улыбка тронула его загорелое, потное лицо.



Командир батальона майор А. Черняховский.

Вскоре Черняховский радировал: «Иду в атаку», и Алферов выскочил на правый фланг. Танки шли в бой, построенные уступом вправо. Они оседлали развилки дорог и зажали немецкие танки на узкой полоске шоссе. Пыль и дым розовели в лучах закатного солнца.

Немецкие танки расползлись по скатам, оставляя на траве ржавые пятна. Одна из машин Черняховского вырвалась далеко вперед. Это был танк Кузнецова. Майор узнал его машину по стремительным броскам и лобовым ударам. Немцы подожгли ее, и никто из машины не выскочил. Охваченная огнем, она неслась зигзагами, уничтожая всё на своем пути. Так умирали танкисты, верные долгу и чести. Сердце майора сжалось тоской и гневом. Он машинально передвинул рычажок на щитке рации.

— Москалевка, Старый Оскол, Рамонь, — сказал он сдавленным голосом, вспоминая рубежи, где сражались зимою Кузнецов, Галиев, Манько, Лихачев.

Его голос услышали командиры рот, и когда Федотов, радист, передвинул рычажок на прием, со всех сторон к Черняховскому рванулись голоса живых.

— Мы отомстим, — отозвались Семенов и Алферов.

И они отомстили. Свыше 50 немецких танков, тяжелых и средних, уничтожил батальон, которым командовал Черняховский.

Ближе к вечеру майор вызвал к себе командиров рот и взводов. Он решил подвести баланс боя. Черняховский, возбужденный, шагал вдоль шоссе. Кожаный шлем он держал в руке, и ветер лохматил его светлые волосы. Он перепрыгнул через кювет. Тенью следовал за ним ад'ютант — тихий, молчаливый татарин Асан Алиев. Сердце майора забилось горячо, быстрыми толчками, когда он увидел подбитые «тигры».

Три «тигра» стояли на шоссе. Они сбились в кучу, громадные железные туши. Казалось, они собрались на водопой: головной своей железной мордой ткнулся в кювет с дождевой водой. Черный остов второго сгоревшего «тигра» загораживал дорогу. Он стоял, поднятый на дыбы, точно готовился к последнему смертельному прыжку. Третий «тигр», зияя пробоинами, стоял боком: пушка его была повернута на запад, он, кажется, пытался удрать. Железные лапы его были перебиты, они бессильно лежали на черной, обгорелой земле.

Алферов первым из командиров рот пришел к месту совещания. Еще издали он увидел темные силуэты «тигров» и гривастую голову своего комбата. Черняховский сидел на башне, свесив ноги.

Подошли другие танкисты. В темноте белели повязки раненых Вьюнова и Серикова. Это было удивительное совещание на броне «тигров». Черняховский разбирал действия танкистов в бою.

Баланс боя был хороший. Один только Алферов подбил шесть «тигров». А все танкисты уничтожили несколько десятков танков и потеснили противника.

Они поужинали все вместе. Темнота сгустилась, от искалеченного «тигра» падала большая квадратная тень. Роща, казалось, подступала к самой дороге. Танкисты сидели на земле и тихо переговаривались между собою. Неостывающий жар битвы шел от сердца к сердцу, они говорили о деревьях, о луне, а думали о грядущем сражении.

Черняховский сидел, поджав ноги. Он смотрел на луну, которую, казалось, раскачивали вершины деревьев. Он любил эту русскую природу — мягкую линию холмов, степные травы, синеву неба и нежные зори над темным лесом. Он знал эти места по прошлогодним боям. Памятен был ему июль сорок второго года, знойный, сухой, пыльный. Под одним из холмов тогда он встретил брата. Черняховский вспомнил о письме брата, но решил: «Прочту утром». Они защищали тогда один рубеж, братья Черняховские. Девять лет они не виделись, и война случайно свела их. Александр Черняховский вернулся из разведки и был вызван на доклад в штаб. Он вошел в палатку, пыльный, смертельно усталый. Генерал шагнул ему навстречу.

— Саша! — протянув руки, крикнул генерал.

— Ася! — тихо, ошалев от радости, вскрикнул танкист, старший лейтенант.

Они припали друг к другу. Синее небо над ними вздрогнуло, качнулось, волной их бросило наземь. Шла бомбежка, но братья, забыв обо всем на свете, полузасыпанные землей, горячим шопотом, перебивая друг друга, вспоминали своих близких, свою прошлую жизнь.

И теперь, в июле 1943 года, как и тогда, в прошлом году, Александр Черняховский был в самом пекле сражения, и брат его, генерал, тоже где-то сражался неподалеку. Мысль его, разгоряченная боем, обостренная пережитым и перечувствованным, стремилась всё охватить. Вероятно, то же самое чувство испытывали в эту ночь и другие командиры, его соседи справа и слева. Это было чувство внутреннего превосходства над противником, которого они не только отбросили на старые рубежи, но готовы были к тому, чтобы погнать его дальше. Немцы, казалось, предусмотрели, куда направить свой главный удар, где вгрызаться и подрубать основание клина. Одного, самого главного фактора они не учли: зрелости нашей командирской мысли, ударной силы наших войск.

— Времена изменились, — громко и радостно сказал Черняховский. — Времена...

В нем жила настоящая душа танкиста, широкая, смелая, влюбленная в этот род оружия. Лето сорок третьего года больше, чем когда-либо, выявило характер всей войны, войны моторов, металла и нервов, которые должны быть крепче металла. Всё в июльских сражениях было плотным, бодрым: время и пространство, люди и машины.

Ночь сгустилась, небо темнело. До начала боя оставалось два-три часа. Где-то впереди, на западе заговорили пушки танков под командованием Черняховского. Вьюнов наклонился к нему и шопотом сказал:

— Чуешь? Сурмы заграли...

Майор рывком вскочил на ноги, подтянул рукава комбинезона и крикнул весело, звонко:

— По коням, хлопцы!

Б. ГАЛИН.

В прокуратуре Союза ССР

В ряде промышленных городов и пригородных районов установлены факты расхищения овощей с индивидуальных и коллективных огородов трудящихся.

Органами прокуратуры приняты меры к усилению борьбы с этими преступлениями и за последнее время арестован и предан суду ряд лиц, изобличенных в хищениях овощей с огородов трудящихся.

В гор. Москве нарсудом Таганского района осуждена к 1 году тюремного заключения гр. **Шостье** за хищение капусты с огорода гр. **Панковой.**

Нарсудом Ленинградского района осужден к 1 году тюремного заключения гр. **Чичиварин** за хищение зеленого лука с огорода гр. **Поляковой.**

В гор. Куйбышеве за хищение картофеля с индивидуальных огородов рабочих осуждены к 5 годам тюремного заключения гр. гр. **Ременжи, Бутько** и **Франк.**

В том же Куйбышеве за хищение лука осужден к 2 годам тюремного заключения гр. **Маслов.**

В Подольском районе Московской области осужден к 2 годам тюремного заключения гр. **Горский** за хищение лука с индивидуальных огородов.

В Павлово-Посадском районе той же области за хищение картофеля с огородов трудящихся осуждена к 2 годам тюремного заключения гр. **Купцова.**

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6. Малая Дмитровка, 16. Телефоны: коммутатор К-4-00-70 до 74, для справок — К-4-42-12. ИЗДАТЕЛЬСТВА — К-4-00-70, доб. 76. Бюро жалоб подписной конторы — К-4-00-70 доб. 31.

Г 113172.

Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.